

Наталья Солнцева

Оборотень по наследству

Мистический детектив (АСТ)

Наталья Солнцева

Оборотень по наследству

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Солнцева Н. А.

Оборотень по наследству / Н. А. Солнцева — «Издательство АСТ», 2020 — (Мистический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-119139-9

1889 год. Англия, графство Девоншир. От клыков дьявольской собаки на болотах погибают люди. 2020 год. Тамбовские леса, призрак гиблых болот, жуткий вой, разорванные тела жертв. Спасаясь от пандемии, сценарист Илья Самбуров уезжает из столицы в глухую провинцию в поисках сюжета для нового сериала. Его пригласил в гости давний друг Антон Завьялов, который работает врачом в маленьком поселке. На его окраине есть мрачное имение «Старые вязы» – для съемок будущего фильма лучшего места не сыскать. К тому же первого хозяина усадьбы нашли мертвым в аллее, возле тела – следы огромной собаки. Илья заинтересовался легендой о звере, который в ненастье приходит с болот и убивает людей. Местные жители считают его злым духом. Кто первым выследит зверя – охотники за оборотнем или сценарист Самбуров? И какую кошмарную тайну хранят «Старые вязы»?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119139-9

© Солнцева Н. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	50
Глава 12	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Наталья Анатольевна Солнцева

Оборотень по наследству

© Н. Солнцева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них – мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

Так как не замечал главный герой моей новой серии сценарист Илья Самбуров. Пока не стал участником невероятных и необъяснимых, с его точки зрения, событий.

Быть может, и вы посмотрите на мир его глазами и увидите нечто новое...

С любовью,

Наталья Солнцева

*«Заклинаю; остерегайтесь выходить на болота в ночное время,
когда силы зла властвуют безраздельно».*

(Артур Конан Дойл)

Глава 1

Небо было темное, серое, местами лиловое. Косыми полосами падал дождь, мокрый лес заунывно шумел, в воздухе пахло сыростью и торфом. Двое мужчин в плащах и резиновых сапогах шагали между чахлых деревьев, огибая затянутые ряской и мхом зеленые прогалины.

– Осторожнее, – предупредил тот, что шел впереди. – Это ловушки, пожирающие людей и животных. Стоит вам оступиться, и мучительного конца не избежать.

– Топь? – содрогнулся второй, который нес на плече ружье.

– Трясина. Надо хорошо знать дорогу, чтобы не превратиться из охотника в добычу.

– Грань довольно тонка...

– Вы даже не представляете насколько! – воскликнул ведущий.

Они медленно, с кочки на кочку продвигались в глубь болот. Над мрачной равниной тоскливо крикнула птица. Ветер дул порывами, раскачивая верхушки тонких осин и шурша камышом.

– Долго еще идти? – осведомился человек с ружьем.

– Осталось немного, – отозвался его спутник. – Туман густеет, значит, мы почти на месте.

Кстати, ветер прекратился, заметили?

– Да. Вы ориентируетесь по туману?

– Нужны же хоть какие-то ориентиры. Навигатор тут не работает, я проверял. Это гиблые места, мой друг! Гиблые во всех отношениях...

Такое объяснение не удовлетворило человека с ружьем. Но ведущий не стал вдаваться в подробности, а он не допытывался. Он устал, ремень двустволки натер ему плечо, ноги проваливались в размокший грунт, дыхание сбивалось. Однако просить об отдыхе было неловко.

– Вы думаете, зверь насытился свежей кровью и забрался в свое логово?

– Беда в том, что он никогда не насытится... Никогда! – не оборачиваясь, воскликнул ведущий и неожиданно добавил: – Зря вы приехали! Зря согласились идти со мной!

– Вот тебе на! Вы же сами попросили меня оказать вам услугу...

– Эта «услуга» может стоить вам жизни. Я не прошу себе, если вы пострадаете. Вы очень рискуете! Гораздо больше, чем я. У меня нет выбора в отличие от вас.

– Надеюсь, все обойдется, – неуверенно молвил второй.

– Как минимум для одного из нас этот поход закончится плохо. Так что... если у вас есть тяжкие грехи, самое время покаяться.

– Перед вами? – усмехнулся человек с ружьем.

– Перед богом, если он существует! Вы верующий?

– Нет. То есть я верю в высший разум, но не персонифицирую его.

– Ну, тогда взывайте к высшему разуму! Пусть он наставляет вас в роковую минуту. Она уже близко... Я чувствую, как стремительно бегут мгновения! Вот-вот наступит апокалипсис!.. Вам известно, что означает это слово? *Откровение!* Всего лишь момент истины! А истина часто выбивает у нас почву из-под ног... Иногда нужно собрать всю свою волю в кулак, чтобы взглянуть ей в лицо.

Человек с ружьем промолчал. У него мелькнула мысль, что его спутник – безумен. Речи его звучат странно, да и ведет он себя подозрительно.

«Вдруг он задумал заманить меня в трясины и принести в жертву злему духу болот?»

Идти становилось все труднее. Страх закрался в душу человека с ружьем, но он тщательно скрывал это от своего спутника. Не хватало показать себя трусом! Опозориться! Однако чем дальше они забирались в унылые торфяники, тем сильнее одолевали его опасения.

Он не знал, что самое худшее даже не приходит ему на ум... потому как это, по его мнению, решительно невозможно...

* * *

Илья очнулся от ночного кошмара и долго лежал, не в силах сообразить, где он и кто лежит рядом. То, что ему приснилось, повергло его в проstration.

Наконец он вспомнил, что милая девушка с черными, как смоль, волосами и шелковистой кожей, – прекрасная незнакомка, с которой он, видимо, переспал. Интересно, как ее зовут? Вчера они оба напились вдрызг, и он привез красотку к себе домой...

– Черт! – пробормотал Илья, осторожно выбираясь из-под одеяла. – Ужасно трещит башка... Просто раскалывается!

Он тихо проскользнул в ванную, помылся, накинул халат и посмотрел на себя в зеркало. Широкоплечего парня с благородными чертами лица не портили ни синяки под глазами, ни отросшая за сутки щетина. Илья выглядел моложе своих тридцати четырех лет и старался держать марку. Фитнес, регулярные походы в лес, хорошая генетика, здоровое питание – все это приносило свои плоды. Из вредных привычек Илья грешил только алкоголем, и то по случаю. Вчера был как раз уважительный повод: отмечали окончание большого проекта.

«Мужчина хоть куда! – удовлетворенно заключил он, приглаживая перед зеркалом свой каштановый ежик. – Могу сию минуту на подиум. Жаль, никто не предлагает поучаствовать в модельном показе!»

Илья Самбуров с детства был везунчиком. Родители его обожали, учеба давалась ему легко, девушки на него заглядывались, престижная работа сама плыла в руки.

После окончания института кинематографии он получил приглашение на ТВ, запустил несколько удачных проектов, завел полезные знакомства, женился на дикторше, через два года развелся и отправился в вольное плавание. Его свободолюбивой натуре претили всяческие ограничения, кто бы их ни устанавливал. Поэтому спустя несколько лет он ушел с рейтингового канала на свои хлеба. И сразу окунулся в мир жесткой конкуренции, где многое, если не все, решали личные связи.

Опять же Илья, баловень фортуны, сумел угадать тренд и предложить в одну из киностудий парочку собственных сценариев, которые понравились и были благосклонно приняты. Ему начали поступать заказы, он с головой погрузился в работу и забыл обо всем, кроме любимого дела.

Вчерашнюю вечеринку устроил для съемочной группы продюсер, куда он позвал Илью и познакомил его с молодой начинающей актрисой.

«Аня Радунцева, – представил он высокую стройную девушку в облегающем желтом платье. – Прошу любить и жаловать!»

– Это она или нет? – растерянно пробормотал Илья, имея в виду свою ночную партнершу. – Блин... как неловко! Что я ей наплел подшофе?.. Надеюсь, под венец не звал?

Чтобы прояснить ситуацию, он вернулся в спальню и пристально уставился на спящую брюнетку. Хороша, ничего не скажешь. Конфетка!

«У меня отличный вкус», – подумал он, рассматривая тонкое белое личико, обрамленное густой копной выющихся волос. Длинные ресницы, ровный носик, полные губы с капризным изломом, безупречная шея и едва прикрытая одеялом грудь.

От взгляда Илья девушка шевельнулась, ее ресницы дрогнули и приоткрылись. Вчера она не без его помощи перебрала спиртного, дома они выпили еще, и барышня отключилась.

Початая бутылка «Мартини» и два бокала стояли на прикроватной тумбочке.

– Доброе утро! – улыбнулся Илья, зная, какое неотразимое впечатление он производит на прекрасный пол. – Как спалось?

Гостья испуганно приподнялась, обвела комнату шальными серыми глазами и в ужасе воскликнула:

– Где я? Вы кто?

– Меня зовут Илья, – шутливо поклонился он. – Мы познакомились на вчерашней вечеринке, танцевали, потом поехали ко мне. Ты ничего не помнишь?

– Не-а...

– Тебе совсем нельзя пить, – покачал он головой. – Иначе попадешь в сексуальное рабство. Ты красивая!.. Но не все мужчины джентльмены, как я.

– Отвернитесь... я встану, – залившись краской, выдавила она. – Где моя одежда?

Ее платье, белье и колготки были разбросаны по полу: следы слепой страсти, которая охватила ночью их обоих. Девушка чуть не плакала от стыда. Она еще не привыкла к подобным поворотам судьбы.

Илья сжалился, достал из шкафа куртку от своей пижамы и подал ей.

– На, возьми... Иди в душ, а я пока завтрак приготовлю. Ты что любишь, овсянку или яичницу?

– Я буду только чай... зеленый. Меня тошнит...

Илья молча кивнул и вышел из спальни. За его спиной тут же раздался топот босых ног гостьи, которая закрылась в ванной и пустила воду.

Он, снисходительно улыбаясь, включил в кухне чайник, достал из холодильника молоко и принялся варить кашу.

На подоконнике зазвонил телефон. Илья уменьшил под кастрюлькой огонь и взял трубку.

– Илья Самбулов? – раздался энергичный мужской басок.

– Я слушаю...

– Мне дал ваш номер один человек, – басок назвал известную в киношных кругах фамилию. – Вы сейчас заняты каким-то проектом?

– Я закончил таежный сериал, – ответил Илья. – Собираюсь отдохнуть недельку и готов снова браться за работу.

– Отлично! Вы мне подходите! – обрадовался басок. – Я как раз подыскиваю сценариста. Хочу снять крутой мистический триллер, чтобы у зрителя дух захватило. Этаким сплошной саспенс¹! С первого кадра и до последнего! Я слегка утрирую, разумеется. Ну, вы меня поняли. Со спонсором я почти договорился, осталось определиться с идеей. Когда вы сможете набросать синопсис?

– Не раньше, чем через неделю.

– В общем, я вас не тороплю, – заверил басок. – Отдыхайте, сколько хотите. Но к концу октября синопсис и первая серия фильма должны быть у меня на столе. Успеете?

Илья скользнул взглядом по настенному календарю и прикинул: сейчас середина сентября, времени в принципе хватает.

– Соглашайтесь, – настойчиво проговорил заказчик. – Задумка интересная, с оплатой проблем не будет. Я слышал, вы недавно машину купили? Небось, деньги нужны?

– Москва – большая деревня, – вздохнул Илья. – Сплетни разлетаются со скоростью света. А насчет денег... они мне всегда нужны.

– Значит, по рукам?

– Пожалуй, я приму ваше предложение...

Молоко с шипением вытекло на плиту, в воздухе запахло горелым. Илья выругался, схватил тряпку и принялся наводить порядок.

На пороге кухни появилась девушка, одетая в его пижаму, с полотенцем на голове.

– Привет! – смущенно проворковала она. – Чем это пахнет? Молоко сбежало?

Он задал ей встречный вопрос:

– Ты Аня? Извини, ради бога... у меня от твоей красоты память отшибло.

– Аня, – кивнула она.

Стоя под душем, девушка вспомнила, кто этот симпатичный ухоженный мужчина. Сценарист Самбуров! Если она сумеет продлить и развить их отношения, то ее шансы получить роль в стоящем сериале возрастают неимоверно.

– По ходу, каша испорчена, – проворчал он. – Придется обойтись кофе и бутербродами. Ненавижу фастфуд, но... ничего не поделаешь.

– А я люблю бутерброды, только с черным хлебом.

– Диета? – усмехнулся Илья. – Понимаю. У тебя все впереди! Карьера, признание зрителей, любовь. Надо держать себя в ежовых рукавицах. Иначе... прощай, успех! Хочешь стать звездой, Аня?

– Очень! – она прошла вперед и уселась на краешек стула, стараясь держать спину прямо. – Я родом из Каширы. В Москве у меня никого нет, кроме дяди. Спасибо, он меня приютил. Хожу по кастингам, пробуюсь на второстепенные роли... Иногда берут, но чаще отказывают. А теперь с этой эпидемией вообще было затишье, думала, с ума сойду.

Илья сочувственно кивнул. Таких, как Аня, в столице пруд пруди. Красивые, юные, длинноногие, подающие надежды, готовые на все ради славы и достатка. Скольким из них удастся выбиться в люди? Единицы добьются своего, остальных ждет разочарование, беспорядочный секс, унижение, возможно, алкоголь или наркотики.

– Жалко мне тебя, – признался он.

– Почему? – обиженно поморщилась девушка.

¹ Саспенс – агрессивный элемент драмы, создающий атмосферу тревоги.

– Дядя-то хоть влиятельный? – ушел от ответа Илья. – Протеже составить сможет, подмазать, где надо?

– Вряд ли. Он учитель, едва концы с концами сводит. Жена умерла, сам ведет хозяйство. У него больные суставы, а лекарства дорого стоят.

– Дети у него есть?

– Нет, – покачала головой Аня. – Бог не дал. Мама говорит, дядя недолго протянет.

– Слушай, может, он тебе хотя бы квартиру оставит? Ты за ним будешь присматривать, а он тебе жилье отпишет?

– Мама тоже на это надеется.

– А ты готова за дядей ухаживать, если он сляжет, к примеру?

– Я не хочу быть сиделкой! – взвилась девушка. – Не за этим я сюда ехала, чтобы лежачих подмывать и утки носить! Я мечтаю в кино сниматься!

– Ладно, хватит о грустном. Давай завтракать, потом я тебя домой отвезу...

Глава 2

На следующий день Илья прогулялся, закупил продуктов, отвел душу в спортзале, а вечером решил позвонить школьному другу.

Антон Завьялов стал врачом, пережил драматический роман с однокурсницей, чуть не покончил с собой, очухался... и уехал куда-то в Тамбовскую область, в глубинку. Они с Ильей изредка созванивались, а в последнее время совсем потерялись. Илья был загружен работой, Антон где-то пропал.

– Чудак-человек, – посмеивался над ним в разговоре Илья. – Подвижник, каких мало. Решил посвятить свою жизнь служению людям? Старомодно и бесперспективно. Во-первых, никто не оценит и не заплатит; во-вторых, пожалеешь, да поздно будет.

– Твоя моя не понимай, – отшучивался Антон. – Мы с тобой разной крови. Ты стилига и донжуан, я ботан и зануда. Это еще в школе было заметно. В столице ты как рыба в воде, а я не выживу, чокнусь от суеты! Мне нужны тишина и размеренность.

– Ну-ну. Поглядим, как ты через пару-тройку лет вернешься в Москву к разбитому корыту.

– За что я тебя люблю, так это за оптимизм!

Они оба хохотали над собой и расходились до следующего звонка. Антон был незлобивым и отзывчивым парнем, ценил прямоту, на юмор не обижался. Он не раз приглашал друга погостить на природе, вдали от городского смога и шума, но тот отказывался, ссылаясь на занятость.

Когда грянул карантин, Илья много размышлял над своей жизнью и вдруг осознал, что соскучился по искренней мужской дружбе. Ему захотелось повидаться с Антоном, поболтать, посмеяться, выпить по рюмочке, вспомнить школьные годы. Но из-за ограничений на передвижения поездку пришлось отложить. Теперь пришло время отдохнуть и заодно присмотреть локацию² для будущего фильма. Подобрать натуру, так сказать.

Он решил, что действие должно происходить в российской глуши. Тамбовская губерния – по-своему колоритная местность, особенно маленькие, затерянные в лесах поселки и умирающие деревни, напичканные всякой мистикой. Илья надеялся, что сама тамошняя атмосфера, люди и преломленная через их сознание действительность послужат для него вдохновением. Здесь, в мегаполисе, леденящую душу историю ему не создать. Слишком все привычно, обыденно и рационально.

Намереваясь отправиться в путешествие на своей машине, Илья прежде всего изучил карту. Неделию назад он продал старый «фольксваген», который постоянно ломался, и приобрел внедорожник «субару» серебристого цвета. Предстояло обкатать его на проселочных дорогах.

Илья воображал, как они с Антохой будут рыбачить или охотиться, спать в палатке на берегу какой-нибудь дикой речушки, сидеть у костра и травить байки.

Когда он набрал номер школьного друга, тот не взял трубку. «Неужели Завьялов не хочет иметь со мной дела? – огорчился Илья. – Не дай бог, он опять впал в депрессию и ушел в подполье!»

Но опасения оказались напрасны. Антон перезвонил через час и радостно воскликнул:

– Счастлив тебя слышать, братишка! Извини, что не сразу ответил. Был у больного. Я ведь практикующий врач, если ты помнишь.

– Твое приглашение еще в силе? – улыбнулся Илья. – Хочу напроситься в гости.

– Да ты что?! Серьезно или шутишь?

– На сей раз все серьезно.

² Локация – здесь место проведения съемочного процесса.

– Вот это сюрприз! Конечно приезжай! Я уж забыл, когда видел тебя живьем. Только на фотках в Интернете! Ты теперь важная птица... сотрудничаешь с кинокомпаниями, тусуешься с богемой. Актрисы, небось, сохнут по тебе и вешаются на шею?

– Исключительно костюмерши, – пошутил Илья. – Причем старые девы.

– Да ладно, – не поверил школьный товарищ. – Знаю я твои замашки, скромник ты наш!

– А у тебя на личном фронте без перемен?

– Я однолюб, братишка, – погрустнел Антон. – Такая оказия.

– Что, ни одной хорошенькой медсестры на всю округу не нашлось?

– Я поставил крест на женщинах.

– Это ты зря! Хочешь, привезу тебе деваху, глаз не оторвешь?

Илья подумал об Ане Радунцевой. Можно взять ее с собой и познакомить с Завьяловым. Пусть она сама развеется и попутно развлечет доктора. Эта идея очень ему понравилась, но Антон принял ее в штыки.

– Не вздумай! Я же сказал, мне никто не нужен.

– Не понял. Ты сменил ориентацию, Антоха? Стал геем? Или все куда радикальнее?

– В смысле?

– Неужели ты решил дать обет безбрачия, уйти в монастырь...

– Ах, это? – усмехнулся доктор. – Пока постриг принимать не собирался. Но обещаю подумать.

Слово за слово, Илья поделился с другом своими планами насчет сценария.

– Значит, ты к нам работать едешь? Тоже дело, – одобрил тот. – Совместишь приятное с полезным.

– Заказчик требует побольше саспенса. Это типа угроза, когда опасность дышит в спину герою: один неверный шаг, и ты погиб.

– А-а, тогда у нас тут саспенса хватает. С избытком!

– Ты меня обнадежил, – просиял Илья. – И что у вас происходит? Маньяк орудует? Выходит на охоту в полнолуние, убивает, насилует и расчленяет тела незащищенных жертв?

– М-м... почти угадал.

– Ты гонишь! – не поверил сценарист. – Ну, как бы там ни было, до встречи?

– Будешь подъезжать к Мичуринску, перезвони, – посоветовал Антон. – Подскажу, как лучше добраться до нашего поселка.

– У меня навигатор есть.

– Навигатор зачастую врет, братишка...

* * *

Аня Радунцева сидела в кафе за стаканом сока и по телефону жаловалась подруге на жизнь.

– Два кастинга коту под хвост! Представляешь, Юль? Что я дяде скажу? Он ждет от меня денег... хотя бы за половину коммуналки. Молчит, конечно, но я-то знаю, что у него с финансами полный песец.

– Ты расстроилась? – посочувствовала ей подруга, такая же начинающая актриса. – Забей! Нервов не хватит. Я тут на онлайн-курсы личностного роста записалась, чтобы типа мыслить позитивно. А то иногда такая тоска накатит, хоть с крыши прыгай! Боюсь сорваться и натворить глупостей. Надеюсь, с нами ничего плохого не произойдет. В общем, не парься! Меньше бери в голову.

– Слушай, а на что мне жить? Деньги за прошлую массовку и два эпизода давно закончились. Не побираться же?

К Ане подошла официантка и принесла скудный вегетарианский ужин: овощной салат и гречку. Аппетита эти пресные блюда у девушки не вызвали.

– Знаешь, кто обратил на меня внимание? – не выдержала она, чтобы не похвалиться Юле. – Самбуров! Тот самый, который написал сценарий «Таежного трафика»! Вообрази, я неожиданно побывала у него в гостях... Квартира так себе, обычная двушка, зато с лоджией. Ванная джакузи, итальянская плитка на стенах. А он-то как хорош! Не передать...

– Ничего себе! – позавидовала подруга. – У вас что-то было?

– Я тебе потом расскажу... Ладно, давай, пока.

Аня без энтузиазма ковыряла вилкой салат, когда на экране ее смартфона высветился номер Ильи. Она не поверила своим глазам.

«Он! Неужели бог услышал мои молитвы?»

– Алло-о, – кокетливо протянула она в трубку. – Это вы, Илья Борисыч?

– Можно просто Илья, – милостиво разрешил он. – И, пожалуй, переходи на «ты». Какие между нами церемонии?

Аня деликатно промолчала, ожидая продолжения.

– Как у тебя с работой? – осведомился он.

– Голяк...

– Хочешь прокатиться со мной в один глухой провинциальный поселок?

– С вами... с тобой? – боясь спугнуть удачу, переспросила Аня. У нее аж дыхание перехватило от восторга.

– Не люблю один ехать, скука смертная. Того и гляди уснешь за рулем. А ты мне песни будешь всю дорогу петь. Умеешь петь-то?

– У-умею...

Она бы сейчас пообещала ему что угодно. И песни, и танцы, и цирковую акробатику, – лишь бы он не передумал.

– Ну, что ж, пакуй чемодан, детка. Завтра с утра – в путь! Возьми с собой спортивную одежду, кроссовки и прочие практичные вещи. Чай, не на бал едем.

– А куда? – робко осведомилась Аня, забыв о еде.

– На природу, голуба, на дикие непуганные просторы. Рыбачить любишь? Ружье в руках хоть раз держала?

– Н-нет.

– Я тебя научу, – уверенно пообещал Илья. – И удить, и стрелять. И в грибах разбираться. Знаешь, сколько нынче в лесу грибов?

У Ани в голове вихрем закрутились меркантильные мысли. Видимо, Самбуров к ней неравнодушен. Она покорила его своей юностью и безупречными формами! Актрисы постарше – себе на уме, к ним без ценного презента не подкаатишь. И вообще, они режиссеров предпочитают окучивать. А она на все готова ради благосклонности такого мэна, как Илья. У него и квартира в Москве, и машина, и, главное, – талант! Он будет писать замечательные сценарии, где главные роли достанутся его возлюбленной...

– Ты куда пропала? – мужской голос выдернул ее из сладких грез. – Завтра на рассвете выезжаем. В пять я буду под твоим домом. Гляди, не опаздывай! Терпеть этого не могу.

– Я поняла, – замирая от волнения, промямила девушка. – Я вас... тебя не подведу. Ты не пожалеешь, что... что...

– Ладно, до завтра.

Илья попрощался и нажал на кнопку отбоя, а Аня еще долго сидела, прижав телефон к уху и ощущая бешеный стук своего сердца...

* * *

На востоке над городскими высотками едва позеленело небо, а внедорожник Ильи уже стоял во дворе дома, где проживала девушка.

Аня вышла из парадного ровно в пять, таща за собой набитый битком нарядами чемодан на колесиках. Она была в короткой приталенной курточке и брючках, которые чудом не лопались на ее округлых бедрах.

– Привет, – хмуро обронил Илья. Он не выспался и пребывал в черной меланхолии, сопутствующей этому состоянию. – Садись рядом со мной, попутчица. Твои вещи я в багажник брошу, чтобы не мешались. Не против?

– Нет.

– Ого! – поднимая тяжеленный чемодан, заметил он. – Никак, ты весь свой гардероб упаковала?

Аня смешалась, не зная, что ответить, и послушно выполнила его указание, устроившись на переднем сиденье. В салоне «субару» пахло крепкими мужскими духами с древесной ноткой. Девушка украдкой посмотрела в зеркало заднего вида.

«Вроде, ничего выгляжу!»

Честно говоря, она ожидала более пылкой встречи, а Илья повел себя холодно и даже как-то отстраненно. Словно не было между ними той хмельной и горячей ночи!.. Аня не знала, что и думать. Ее маленький опыт общения с мужчинами не давал сделать правильный вывод: таких, как Самбуров, постель ни к чему не обязывает. Случайная связь для него – всего лишь способ сбросить напряжение, отвлечься от рутины и расслабиться.

– Можешь пока вздремнуть, – сказал Илья, усаживаясь за руль. – Небось, глаза еще слипаются? Не привыкла рано вставать?

– Я привыкну, – пообещала Аня, стараясь ему понравиться в этот новый момент времени, на трезвый взгляд и в совершенно другой обстановке.

– Ну-ну...

Сначала она добросовестно пыталась бодрствовать, но постепенно поддавалась сну, который ждал своего часа. Ресницы девушки против ее воли сомкнулись, губы приоткрылись, и она провалилась в сладкое забытие.

Очнулась Аня уже за городом, испуганно ойкнула и виновато покосилась на водителя.

– Кажется, я уснула...

– Да спи на здоровье, – сухо отозвался тот. – Доберемся до Каширы, я тебя разбужу. Не скучаешь по родному дому?

– Скучаю, – призналась девушка, поправляя волосы.

– Ничего, это пройдет, – заявил Илья. – За мамкину юбку негоже держаться. Ты уже большая девочка. Пора самой прокладывать дорогу к счастью.

– Я не держусь...

– Замуж хочешь? – без обиняков спросил Илья.

«Если за известного режиссера... или за тебя, – я хоть сейчас готова!» – подумала Аня. Но вслух сказала иное:

– Потом когда-нибудь. Сначала карьеру надо сделать.

– Карьеру? – засмеялся он. – Ты, значит, отпетая карьеристка?

Аня чуть не расплакалась от досады и смущения. Кажется, она сморозила глупость. Вести светские беседы ее не учили, как и хорошим манерам. Она выросла в других условиях, воспитана по-другому. А тут все приходится постигать на ходу, методом проб и ошибок.

– Ладно, не парься. Я пошутил, – успокоил ее Илья. – Меня с утра тянет на плоский юмор. Не обращай внимания.

- Вы... ты хотел, чтобы я спела... – робко предложила девушка.
 - Забудь.
 - Думаешь, у меня нет ни слуха, ни голоса? Я в музыкальную школу ходила!
 - По классу скрипки? – хохотнул он.
 - Почему?.. Нет. По классу фортепиано... Правда, я музыкалку не окончила. Решила заняться танцами.
 - Вижу, ты основательно готовилась к сцене. Поступила на актерский с первого раза?
 - Ага, – кивнула Аня. – Мне повезло.
 - В этом мы с тобой схожи, – заметил Илья. – Везунчики. Главное, не задирать нос.
- Он вел машину и улыбался в предвкушении скорого развлечения. Разве не забавно свести эту штучку и самоотверженного доктора Завьялова? Вот потеха будет!..

Глава 3

Антон сидел на приеме, как на иголках. Неожиданный визит Ильи Самбурова привел его в волнение. Куда поселить дорогого гостя? Чем порадовать? С кем познакомить, чтобы Илья не чувствовал себя одиноко?

Частный кабинет, открытый доктором в скромном поселке Верданск, процветал. Практика столичного эскулапа пользовалась успехом у местных жителей. Они считали, что если доктор из самой Москвы приехал, то он семи пядей во лбу и разбирается в медицине на уровне профессора.

Антон Завьялов любил свою работу, не щадил личного времени и собственного здоровья, лишь бы оказать посильную помощь страждущим. И снискал к себе уважение. Переговорив с хозяйкой, у которой он снимал комнату, доктор заручился ее согласием поселить в случае необходимости его московского друга в свободной половине дома.

«Если ему гостиница не придется по вкусу, я его к вам приведу, – предупредил хозяйку Завьялов. – Хотя бы на первое время».

«Для вас, Антон Петрович, все, что угодно!» – расплылась в улыбке пожилая дама.

Доктор весьма успешно лечил ее от гастрита и гипертонии, и та души в нем не чаяла.

В преддверии встречи с бывшим одноклассником, он все сильнее нервничал и поглядывал на часы. От Москвы до Верданска часов семь езды, не меньше. А если заблудиться после поворота на Красивое, то и все десять.

На стене врачебного кабинета висели круглые часы с большими стрелками. Антон то и дело поглядывал на них, прикидывая, где сейчас находится Илья. До обеда время пролетело быстро. Доктор принимал пациентов, выписывал рецепты, назначал процедуры и мысленно воображал встречу с Ильей.

«Мы с ним были такие разные! А теперь, наверное, и вовсе не найдем общего языка...»

Когда в дверь в очередной раз постучали и в кабинет вошла молодая бледная женщина, Антон встал из-за стола и радушно ее встретил:

– Рад видеть, Ирина! Надеюсь, вам лучше?

Пациентка была одета в светлое полупальто, лосины и красные туфли на низком ходу. Ее каштановые волосы собраны в пучок на затылке, на плече висит сумочка.

– У меня опять случился приступ, – пожаловалась она. – Лекарства ничего не дают. Я хожу сонная, как осенняя муха, и не могу помочь мужу.

– Как он, кстати? В добром здравии?

– У Коли богатырское здоровье, слава богу. Он один справляется с ремонтом, крутится, как белка в колесе. Не то что я.

– Вы регулярно принимаете таблетки или от случая к случаю? – ободряюще улыбнулся ей Антон.

– Если я сяду на транквилизаторы, то совсем расклеюсь, – тоскливо вздохнула женщина. – Это же очень вредно! И Коля недоволен. Он говорит, что мне надо лечить душу, а не тело.

– Не возражаю. Только где найти толкового психотерапевта? В поселке его нет, а ездить в Тамбов далековато и утомительно.

– А что вы скажете о сеансах онлайн?

Доктора Завьялова бесили самоуверенные психологи, которые заполонили Сеть своими роликами, где давали советы людям, не видя тех в глаза.

– Каждый пациент и каждый случай нервно-психического расстройства – индивидуальны, и подходить к ним с общей меркой нельзя. Кроме того, Интернет у нас работает из рук вон плохо...

Пациентка слушала его возмущенную тираду, хлопая ресницами и кусая губы.

– Я назначил вам легкое успокоительное, Ирина, – выговорившись, заключил он. – От этого ничего худого не будет. Пройдете курс лечения, а там посмотрим.

Глаза женщины наполнились слезами.

– Что со мной? – простонала она. – Неужели вернулась моя проблема? Я думала, что избавилась от этого ужаса навсегда! Коля увез меня из Москвы на свежий воздух, чтобы пожить в тишине и покое. А получается наоборот...

– После чего у вас повторился приступ? Вы отследили, как я просил?

– Да... Опять ночью был этот жуткий вой на болотах! Я выпила таблетку, легла и начала засыпать, когда услышала эти кошмарные звуки...

– Вы разбудили мужа?

– Коля занимается ремонтом и ложится гораздо позже меня. Мы спим в разных комнатах. Чтобы не мешать мне отдыхать, муж ночует отдельно. Я не успела его позвать из-за удушья! От страха у меня перехватило горло, в глазах потемнело, а сердце так колотилось, что я чуть не умерла...

– Таблетки и вода должны быть всегда у вас под рукой.

– Я держу все на прикроватной тумбочке, чтобы сразу дотянуться, когда мне плохо. Но в этот раз я едва успела сунуть таблетку в рот... Когда я отдышалась, первым делом встала с кровати и кинулась в комнату к мужу. К моему ужасу, его там не оказалось... Я в панике открыла окно и увидела во дворе мелькающий луч фонаря. Я не знала, кто там бродит, и побоялась окликнуть. – Ирина заплакала, прижимая к носу бумажный платочек. – Мне было так дурно, думала, что не доживу до утра...

– Но ведь дожили, – успокаивающе молвил Завьялов. – Ваши приступы имеют не функциональную, а чисто нервную природу. Это не может привести к смерти.

– Я понимаю... Но не могу справиться со своим страхом! Мне стыдно перед домашними, перед мужем. Он измучился со мной. Даже перед вами неловко... Все возятся со мной, как с маленькой! А мне уже двадцать восемь стукнуло. Скажите, когда это закончится?

Ее лицо исказила гримаса отчаяния. Тонкие брови приподнялись, на скулах выступили красные пятна.

– Я просил Николая по возможности не оставлять вас одну, – уклонился от прямого ответа доктор. – Где он был ночью?

– Оказывается, засиделся допоздна за подсчетами по ремонту... и вдруг услышал тот же самый вой, что и я! Он вскочил, схватил фонарь, топорик и выскочил из дому... Поговорите с ним, Антон Петрович! – взмолилась Ирина. – Опрометчиво с его стороны подставляться под удар! Однажды это уже привело к трагедии. Я не хочу, чтобы Коля пострадал из-за меня!..

– Вероятно, он хотел поймать того, кто издает эти кошмарные звуки и пугает вас. По крайней мере установить их источник.

– Он так и объяснил, – кивнула женщина. – Почти слово в слово. Мол, пора положить конец недоразумению и схватить злоумышленника. Коля ходил вокруг дома, искал следы, потом отправился в лес... Вернулся на рассвете и застал меня в ужасном состоянии. Накинулся с упреками: почему-де я не разбудила Ворониных?..

– В самом деле, почему? Они ночуют в доме и могли бы прийти вам на помощь.

– Я не хотела позориться перед ними... и давать пищу слухам. Вы же знаете, какие пересуды ходят по поселку! В нашу гостиницу, когда она откроется, туристов калачами не заманишь. А Коля вложил почти все свои деньги в будущий бизнес! Я не могу его подвести.

– Может, это происки конкурентов? – пошутил доктор. – Кто-то нарочно вас терроризирует?

– Олег, наш управляющий, тоже так говорит. Но я думаю, он просто меня успокаивает...

* * *

После поворота на Красивое навигатор словно взбесился. Он направлял Илью на захудалые дороги в рытвинах, полных ржавой воды, которые петляли по лесу и, казалось, уводили все дальше и дальше в сторону от цивилизации. По бокам попадались заброшенные деревянные домишки, вырубки, болотистые перелески.

– Мы куда-то не туда заехали, – отважилась сказать Аня.

Илья и сам видел, что они заблудились. Прав был Антон, когда предупреждал, что не стоит слепо доверять навигатору.

– Надо бы другу позвонить, – сдался он, останавливаясь. – Только тут, по ходу, антенна не ловит. Я выйду, попробую найти место, где есть связь. Ты сиди в машине.

– Я тоже хочу размяться, – смущенно заявила девушка. – У меня ноги затекли.

– В туалет, что ли, приспичило? – догадался Илья.

– Угу.

– Ладно, иди вон туда, в кусты, – он показал ей на пожелтелые заросли. – Но в гущу не лезь. Кровососы сожрут.

Аня, ойкая и отмахиваясь от мошкар, которая роилась тучами, направилась в кусты. Пасмурное небо набухало дождем.

«Не хватало, чтобы грунт развезло, тогда вообще не проедешь, – подумал Илья. – Угрозило же меня сюда забраться!»

Пронзительный крик девушки заставил его вздрогнуть, поспешно сунуть смартфон в карман и побежать на звук.

– А-а-ааааа! – без остановки вопила Аня. – А-а-ааа-аааа! Мама-а-аа!

Илья нашел ее на небольшой полянке за кустами и с облегчением перевел дух. Она никуда не провалилась, нигде не застряла, не поранилась об острый сук, не подвернула ногу, не ушиблась. Девушка стояла на месте и дико орала, схватившись за голову.

– Ты чего? – разозлился Илья. – Решила все местное зверье распугать?

Аня замолчала, вытянула руку и указала на что-то лежащее перед ней в траве.

– Вон... вон...

Это был труп животного. Илья подошел ближе, глянул и наклонился. В нос ударил отвратительный запах. Над трупом вились насекомые.

– Дохлятина какая-то...

Аню стошнило. Она отвернулась, вырвала и долго отплеывалась.

– Это просто мертвая коза! – сердито заявил Илья. – Ее, наверное, волки задрали. Видишь, у нее на шее колокольчик? Значит, оторвалась и потерялась в лесу.

– У нее... все кишки... наружу...

– Говорю же, волки задрали. Зверье, хищники! Первым делом выпотрошили брюхо.

– Ужас...

– Как ты в кино играть собираешься? – не выдержал он. – Нежная, будто кисейная барышня! От сущей ерунды расклеилась.

Впечатление от поездки, которая так весело начиналась, было испорчено. Аня понуро побрела обратно к машине, Илья раздраженно шагал за ней. Дурацкая ситуация с козой выбила его из колеи, в чем он не хотел себе признаваться. В общем, ничего особенного. Дичь, глушь, лесные нравы... Здесь обитатели живут по волчьим законам, а не по правилам гуманизма.

Он окинул взглядом мрачный ландшафт, – угрюмый перелесок, плавно переходящий в болотистую равнину, низкое серое небо, раздолбанная грунтовка, по которой, похоже, сто лет никто не ездил.

Илья достал из кармана сотовый, и – о, чудо! – на экране высветились пару делений антенны. Надо срочно звонить Завьялову, пока связь не пропала. Он застыл на месте как вкопанный и торопливо набрал номер друга. Послышались гудки.

«Давай же, бери трубку!» – мысленно взмолился Илья.

– Самбуров, ты? – обрадовался доктор. – Куда ты пропал, чертяка? Я уже переживаю. Места у нас гиблые, заблудиться легко, забуксовать. Ты где?

– Я по ходу на край земли заехал, – пожаловался Илья. – Навигатор, паскуда, завел в блуд. Как отсюда выбираться, ума не приложу. Со мной девушка, она очень напугана. О ночевке в лесу не может быть и речи.

– Какая ночевка? Ты что? Вас мошка насмерть заест! И холодно в машине спать. Даже не думай!

– Что делать, Антон? Боюсь, дождь пойдет, тогда нам хана. Моему джипу ваши ухабы не по зубам... то бишь не по колесам, – пошутил Илья.

– Не дрейфь, прорвемся!

Доктор подробно расспросил, как они ехали, что видели вдоль дороги, какие указатели встречались. Мало-помалу выяснилось, где примерно очутились путешественники.

– Вас занесло на Гнилое озеро. Там на берегу когда-то деревенька стояла, но давно вымерла. Жители ушли, дома развалились... Впрочем, сейчас не об этом. Глядите, с проселка дальше десяти метров – ни ногой! У нас в прошлом году приезжий отправился на болото за клюквой и утонул.

– Успокой, – проворчал Илья. – Что мне девушке-то сказать? Чем обнадежить?... Со мной, между прочим, не какая-нибудь чумичка, а настоящая актриса, – чуточку приврал он. – Восходящая звезда!

– Ого! – присвистнул доктор. – Ты в своем репертуаре.

– Так что давай, выручай нас, Антоха...

Бывший одноклассник объяснил, куда и когда следует повернуть, потом ехать вдоль старой вырубki, потом...

– Слушай, я не запомню, – перебил Илья. – Будь на линии. Только у вас тут катастрофа со связью! Вышка далеко? Сигнала ни хрена нет.

– Это тебе не столица, брат, а тамбовская губерния, – усмехнулся доктор. – Привыкай. Сам хотел от цивилизации сбежать. Вот, похоже, сбежал.

Возле машины сигнал пропал, и злоющий, как бес, Илья сунул бесполезный гаджет в бардачок.

– Мы же здесь на ночь не останемся? – спросила его встревоженная Аня. – Тут волки! Которые козу загрызли!

– Волков бояться, в лес не ходить...

– Что это? – вздрогнула девушка. – Там, за перелеском? Слышишь?

Протяжный злоеющий вой прорезал тишину и завис во влажном густом воздухе...

Глава 4

Верданск погрузился в сумерки, когда на его тихой улочке возле деревянного дома с резными наличниками остановился серебристый «субару».

Доктор Завьялов заждался, стоя у дороги и выглядывая машину Ильи. Тот вышел, и друзья крепко обнялись, похлопывая друг друга по плечам.

– Я думал, никогда не доберусь до вашего поселка, – проворчал усталый, но довольный Илья. – Это чудо, что мы наконец здесь. А вот Аня, знакомься! – представил он свою спутницу. – Аня, это Антон.

Высокий худощавый мужчина в плаще с капюшоном, джинсах и резиновых сапогах галантно подал девушке руку со словами:

– Дождь пустился. Идемте скорее в дом, не то промокнете. Придется вас лечить. Постельный режим и все такое...

– *Постельный режим?* – шагая рядом, толкнул его локтем Илья. – Ты сразу берешь быка за рога!

– Прекрати, – покраснел Антон, как это бывало с ним в школе.

– Да ладно, не смущайся. Вижу, ты тут совсем одичал.

Завьялов мало изменился за то время, пока они не виделись. Разве что повзрослел и еще немного подрос. Чисто выбритое лицо, длинный нос с горбинкой, серые глаза, светлые волосы, ресницы и брови делали его похожим на немца. В старших классах его так и дразнили, – «фриц».

В доме было тепло и уютно. Большая печь, покрытая синими изразцами, занимала половину комнаты и служила украшением. На столе блестел начищенными боками самовар, на блюде остывали пироги с ягодами.

Ощувив запах сдобы, Илья почувствовал зверский голод.

– Я бы сейчас целого барана съел, – пробормотал он.

Аня тоже без церемоний набросилась на еду. Доктор откровенно любовался ее стройной фигуркой и пышными выющимися волосами.

– Нравится? – с полным ртом шепнул Илья.

– Красивая девушка...

– Забирай, пока я добрый. Здесь у вас таких нет.

– Не скажи, – возразил Антон. – Я тебя познакомлю с одной, Ириной зовут. Ахнешь! У них с мужем намечается гостиничный бизнес.

– Может, я завтра же там и поселюсь?

– Гостиница еще не совсем готова к приему постояльцев. Вряд ли они сдадут тебе номер без надлежащих удобств.

– Разберемся, – улыбнулся Илья. – Ты-то как? Прижился в этой глуши?

– Открыл свою частную практику и не жалею. Деньги невелики, зато никто мной не командует.

– В этом мы с тобой схожи. Свобода превыше всего! Я захотел, сел в машину и прикатил в твою «тмутаракань». Художник в неволе творить не может!

– Ты писать приехал? Или развеяться?

– Надеюсь совместить приятное с полезным. Лишняя удочка у тебя найдется?

– Обижаешь. Удочек у меня, брат, на любой вкус. И ружьишко для тебя подберем. Ты на зайца хочешь сходить или на кабанчика?

– Я вообще-то за сюжетом охочусь, – признался Илья. – Поможешь мне? Ты обещал саспенс.

– И не отказываюсь от своих слов. Завтра же поведу тебя в «Старые вязы», глазам своим не поверишь...

Аня согрелась, наелась, и ее разморило. Она с трудом поддерживала беседу, ее глаза слипались, голова клонилась вперед.

Антон заметил это и радушно сообщил:

– Я к вашему приезду баньку истопил. Хотите попариться? С дороги самое оно.

– Сначала Аня, потом мы с тобой, – кивнул Илья. – Под занавес твоей хваленой клюквенной настойки бабахнем. Я об этом всю дорогу мечтал.

– Отхлестаю тебя веничком за милую душу, – пообещал друг. – У меня веники березовые, душистые. Сам заготовил. В городе такое удовольствие влетит в копеечку, а у нас – халява...

* * *

– Аняте я постелила в отдельной комнате, – строго сказала хозяйка Антону. – А ваш приятель пусть с вами ночует. Кто он, кстати? Большая шишка?

– О-очень большая, – пошутил тот. – Вы назавтра котлет своих фирменных наготовьте. Мясо я купил, оно в холодильнике. Огурчиков соленых из погреба достал, грибов, яблок моченых. Не разочаруем столичного гостя, Катерина Матвеевна?

– Как можно? Я свой долг понимаю, – гордо кивнула пенсионерка. – Будьте спокойны, все сделаю в лучшем виде. Пойду за девочкой в бане присмотрю, кабы не сомлела с непривычки-то.

В парной Аня чуть не задохнулась, – если бы не хозяйка, которая принесла ей кружку с холодным квасом, – могла бы и в обморок упасть. Притерпевшись к жару, гостя наскоро помылась, плеская на себя горячую воду, и с удовольствием завалилась спать на пружинной кровати с периной. Пуховые подушки приятно пахли лавандой, в трубе, убаюкивая, пел ветер.

Мужчины парились долго и со вкусом. Били друг друга вениками, обливались во дворе колодезной водой, опять возвращались в парную. После пятой рюмки «клюковки», как называл свою настойку Антон, у обоих развязались языки.

– Хороша девка-то? – посмеивался Илья, намекая на Аню. – Я заметил, как ты на нее пялился.

– Врать не буду. Хороша. Тонкая, высокая, ноги от шеи растут, волос будто вороново крыло, а кожа – белый атлас.

– Я рад, что угодил.

– Ты о чем? – задорно хохотал Антон. – У меня же это... обет безбрачия.

– Значит, пришло время его нарушить.

«Клюковка» удалась на славу, и скоро хмель ударил Илье в голову. Он опьянел, и в его памяти вдруг всплыло дорожное происшествие с козой.

– А что, волков у вас в лесах много? – как бы между прочим осведомился он.

– Много, брат. Допекают они деревенских жителей, спасу нет. Охота на волков стала прибыльным делом. Да только охотников маловато. Местные крестьяне готовы платить им за каждого убитого волка, но шиш! Желающих заработать сильно поубавилось.

– Что, волки и на людей нападают?

Антон промолчал, лежа на деревянной скамье и глядя в почерневший от дыма потолок.

– Ты за саспенсом приехал, говоришь? – наконец молвил он. – Будет тебе саспенс. У нас в поселке нечто странное творится. Не к ночи будь сказано... но волки даже на окраины забегают. А может, это вовсе и не звери лесные.

– В смысле?

– Завтра я тебе кое-что покажу и расскажу.

– Ты меня заинтриговал, – оживился Илья. – Не стоит откладывать рассказ на завтра, если это можно сделать сегодня.

– Поздно уже, – устало зевнул доктор. – Ты притомился с дороги, да и мне спать хочется...

* * *

Утром Аню разбудил крик петуха. Она потянулась и удивленно уставилась на старинную икону в золоченом окладе. Бревенчатая стена, узкий лик святого и висятая под ним лампада показались девушке экзотикой. Она села на кровати и уловила запах дыма и печеного мяса.

Катерина Матвеевна готовила на кухне обещанные котлеты. Приезжий гость поразил ее воображение. Такого приятного и вежливого молодого человека она еще не встречала. Он привез ей коробку шоколадных конфет и лавандовые духи. Конфетами ее не удивишь, – квартирант регулярно баловал хозяйку магазинными сладостями, – а вот духи она получила в подарок впервые за много лет. С тех пор, как умер ее муж, никто ей духов не покупал.

Сердце пенсионерки растаяло, она встала ни свет ни заря, растопила печь и всецело отдавалась стряпне, дабы порадовать молодежь вкусной едой.

– Микроволновки разные и мультиварки только продукты портят, – приговаривала она. – А из печи хоть мясо, хоть щи, хоть пироги – пальчики оближешь. Нынче поесть по-человечески, – роскошь!

– Доброе утро...

Катерина Матвеевна повернулась на голос и увидела в дверях кухни Аню, одетую в свитер и спортивные штаны. Кудри девушка заплела в толстую косу, чем окончательно покорила пожилую даму.

– Ой! Красота неземная! – всплеснула она руками. – Выспалась?

– Да, спасибо.

– Проголодалась, небось? Садись, завтракать будешь. Молока тебе вскипятить или чаек заварить?

– Лучше чай.

Аня бочком протиснулась между буфетом и дородной хозяйкой и села за стол. На блюде лежали вчерашние пирожки, но у нее совершенно не было аппетита.

– А где Илья?

– Ушли они с Антон Петровичем. Встали, умылись, поели – и вперед, по делам.

– Надолго?

– Не знаю, не спрашивала, – улыбнулась Катерина Матвеевна. – А ты что, уже соскучилась?

– Ага, – кивнула Аня, стараясь не огорчаться.

«Почему Илья ушел со своим другом, а про меня забыл? Значит, я для него не на первом месте, – рассудила она. – Этого следовало ожидать! После истерики, которую я закатала из-за козы, он потерял ко мне интерес. Так мне и надо! Дура, распустиха! Нервы надо держать в кулаке...»

– Ты о чем задумалась? Ешь давай! – проговорила хозяйка.

Аня опустила глаза на тарелку с творогом, которую поставила перед ней Катерина Матвеевна, и ощутила тошноту. Ее всегда тошнило от волнения. А как не волноваться, если Илья выскальзывает из рук? Того и гляди отправит ее обратно в Москву. Зачем ему здесь *кисейная барышня*?

Аня чуть не заплакала от обиды на себя, на ухажера, на мертвую козу, которая испортила ей всю малину.

– Можно я потом поем?

– А что случилось-то? – всполошилась пожилая дама. – Ты творога не любишь?

– Да нет... я...

– Мужчины яичницу ели на завтрак. Хочешь, и тебе пожарю?

– Нет, спасибо, – отказалась девушка. – Мне жирного нельзя. Я на диете.

– Фигуру бережешь, что ли? У тебя и без того живот к спине прилип. Не будешь есть, тебя зверь в лес утащит! У нас в поселке так детей пугают.

У Ани перед глазами мигом возникла коза с выпотрошенным брюхом, на которую она наткнулась по дороге сюда.

– Ка... какой еще зверь? Волк, что ли?

– Он самый, – кивнула хозяйка. – Их тут в лесах видимо-невидимо развелось. Деревни-то потихоньку вымирают, а звери размножаются. Не стало на них никакой управы! По грибы и ягоды ходить страшно.

– А... козу или корову они разорвать могут?

– Волки-то? Еще как рвут! Давеча соседка рассказывала, что ее сын в лесу с огромным волчарой повстречался. Зверь, видать, сытый был, на человека не набросился. Стоял и зыркал глазами! Парень – раз, и на дерево сиганул. Как взобрался, сам не понял. А волчара повернулся и лениво так зашагал себе прочь. Волки, слава богу, по деревьям не лазают. Это от медведя, ежели что, не спасешься.

– Ой, страшно тут у вас, – поежилась Аня.

– Непокойно стало в поселке. Но тебе точно ничего не грозит.

– Откуда вы знаете?

– Живу дольше, знаю больше, – пошутила хозяйка. – У тебя вон какой защитник! Загля-денье!

Аня вспомнила, что Илья ушел с доктором, а ее с собой не взял, и пригорюнилась. Ходики на стене монотонно тикали, отсчитывая минуты. Катерина Матвеевна бросила взгляд на часы и спохватилась:

– Ладно, заболталась я с тобой. У меня обед не успеет... А ты чаю себе налей с медком. Медок у нас натуральный, луговыми цветами пахнет.

Она вернулась к своей стряпне, а девушка послушно налила в чашку чай из самовара, попробовала ложечкой мед.

– И правда вкусный...

– То-то! – просияла хозяйка. – Антон Петрович рекомендует каждый день съедать по столовой ложке меда. Для здоровья. Золотой человек! А почему-то один... Дуры бабы, такого мужика не замечают!.. Эх, мне бы сбросить годков тридцать, я бы Антон Петровича не упустила.

Она принялась на все лады расхваливать доктора, а гостя задумалась о своем. Ее план соблазнить сценариста Самбунова и приковать его к себе цепью любви рушился на глазах. Что делать? Как снова привлечь его внимание?..

Глава 5

Между тем Илья с Антоном ехали по разбитому машинами проселку.

– Ну, где твой сюрприз? – нетерпеливо вздохнул гость.

– Да вот, за поворотом. Скоро уже.

По обеим сторонам дороги тянулись желтые одичалые сады, густые заросли орешника, бурьян по пояс. От заброшенных обочин веяло запустением.

– Бежит отсюда народ, – пояснил доктор. – За длинным рублем гонится, за комфортом: ближе к большим городам, где есть работа, асфальт и квартиры с удобствами.

– Людей можно понять. Ты сам-то доволен такой жизнью? Грязь, комарье, тоска зеленая. Чтобы помыться, надо сначала воды натаскать, дров наколоть, баню истопить.

– В этом есть своя прелесть.

– Согласен, – кивнул Илья. – Сам люблю палатку разбить на берегу речки, встретить рассвет, умыться ключевой водой, удочку забросить, картошку в костре испечь... Но постоянно в этом вариться? Нет уж, уволь! Я ценю комфорт. Иногда меня на драйв и адреналин пробивает, а в общем я существо вполне цивилизованное.

– А мне в Москве душно было! И тесно, как в клетке. Куда ни повернись, камни, бетон, гранит. Потоки машин, выхлопные газы, толпы в метро. Меня это угнетало.

– Ты не из Москвы уехал, ты от себя хотел сбежать. Получилось?

Антон пожал плечами и промолчал. У него давно отпала необходимость что-то доказывать другим, оправдываться и объяснять, почему он поступает так, а не иначе. Он никому не завидовал и ни о чем не мечтал. Просто жил, лечил людей, наслаждался провинциальным покоем и природой. Но покой – вещь зыбкая, как озерная гладь. Любой ветерок поднимает рябь, любой камушек порождает круги на воде.

Илья чувствовал свое превосходство над другом. Он-де этакий крутой перец, достиг признания в своем деле, обеспечил себе определенный достаток, пользуется успехом у женщин. Аскетизм ему претил, впрочем, и поклонником излишеств он не являлся.

– Сюда, – проговорил Антон, указывая на аллею, обсаженную старыми деревьями. – Когда-то тут были владения местного помещика. Этим вязам много лет. Они росли здесь с давних пор, а новый хозяин вырубать их не стал, но хорошенько расчистил.

– Пожалуй, дальше пойдем пешком, – предложил Илья. – Подышим, разомнемся.

Он припарковал внедорожник и вышел первым. В воздухе пахло сыростью и торфом.

– Это ветер с болот, – объяснил доктор.

Земля под ногами была усыпана палыми листьями. На затянутом белой дымкой небе светился бледный шар солнца. Илья ощутил волнение, как перед прыжком с высоты. На миг ему почудилось, что все это он уже где-то видел: и осенние вязы, и холодное небо, и опавшие листья...

В конце аллеи деревья расступились перед большими коваными воротами с кирпичными столбами по бокам. На верхушках столбов сидели каменные звери, похожие на собак.

– Ух ты! – присвистнул Илья. – Это что за усадьба?

– «Старые вязы», – ответил доктор, проходя вперед. – На столбе есть табличка. Удивлен?

– У меня нет слов!

Жилое здание оказалось внушительным двухэтажным строением с башней и зубчатыми фронтонами. На крыше виднелись каминные трубы, на шпиле вертелся флюгер.

– Ничего себе замок! – восхитился Илья. – Просто Баскервиль-холл! Кто же его отгрохал в этой глуши?

– Сейчас здесь живет супружеская пара, Ирина и Николай Полухины.

– Ты к ним вхож, надеюсь? Мы сможем взглянуть на дом изнутри?

– Я лечу Ирину от панических атак. У нее слабая нервная система, а здешняя обстановка оказывает на нее дурное влияние.

– По-моему, потрясающая обстановка!

Илья осматривался с любопытством и восхищением. Такой усадьбы на окраине захудалого поселка он и вообразить не мог. Действительность превзошла его творческую фантазию.

– Отличная локация для фильма, – оценил он то, что увидел. – Супер! Как по заказу!

Территорию окружал кирпичный забор, во дворе был разбит мрачноватый сад в английском стиле. Дизайнер, который делал проект, оставил расти старые березы и несколько елок. Арка над входом в дом и такой же формы дубовая дверь переносили наблюдателя в девятнадцатый или даже восемнадцатый век.

– Почти как в графстве Девоншир, – вырвалось у Ильи.

– Что? – переспросил доктор.

– Конан Дойл поместил свой Баскервиль-холл в графство Девоншир, – охотно объяснил сценарист. – Это здание ничем не хуже, скажу тебе! Тут запросто можно снимать мистический триллер в духе той же «Собаки Баскервиль», к примеру. Кстати, в детстве это был мой любимый фильм.

– У тебя тоже появились ассоциации с «Собакой»? Ну да... по-другому и быть не могло.

– Антоха! – на радостях Илья обнял доктора за плечи и легонько встряхнул. – Ты настоящий друг! Спасибо, что пригласил меня сюда! Ничего лучшего невозможно представить! У меня уже руки чешутся засесть за ноутбук.

– погоди ты, – смущенно отбивался тот. – Сначала послушай, что здесь происходит. Может, передумаешь оставаться. В любом случае я обязан тебя предупредить...

– Ни за что! – перебил Илья. – Ни за что я теперь не уеду!

Он поднял голову, рассматривая необычный дом. В одном из окон второго этажа виднелась фигура человека. Это был мужчина с бородой, одетый во что-то темное.

– Офигеть! – изумился сценарист. – А вот и Бэрримор, дворецкий Баскервиль!

– Тише, – предостерег его Антон. – Иначе нас выдворят. Это частное владение, если ты понял. Я договорился с хозяевами, что приведу тебя сегодня знакомиться. Но води себя прилично, умоляю!

Человек с бородой сообразил, что его обнаружили, и скрылся за занавеской.

– Вылитый Бэрримор, – не мог успокоиться сценарист. – Не сам же хозяин носит бороду?

– В данном случае ты угадал. В этом доме, кроме хозяев, живут управляющий и его жена. Что-то типа экономки, горничной и кухарки в одном лице.

– Так это и есть гостиница, где ты предлагал мне поселиться? – ахнул Илья. – Я с превеликим удовольствием! Пойдем сейчас же, упросим Полухиных сдать мне номер! Пусть с недолками, мне плевать. Я готов заплатить двойную цену! Тут кредитки действуют?

– Во-первых, я ничего тебе не предлагал, а во-вторых, не спеши совать голову в петлю.

Илья с таким неподдельным возмущением уставился на доктора, что тот прыснул со смеху.

– Я забыл, что ты привык любой корабль брать на abordаж.

– И не собираюсь изменять этой привычке. Ну-ка, где мои abordажные крючья?

– Да уймись ты! Тут с наскоку ни черта не получится. Полухин – мужик серьезный, с ним лучше не шутить. С жены пылинки сдувает и ревнует ее к каждому встречному. Он на семь лет старше, а она красавица и умница, каких поискать. Гляди, не дай ему повода... иначе тебя сюда на пушечный выстрел не подпустят, – прошептал доктор Илье на ухо. И добавил:

– Николай Полухин, – племянник бывшего хозяина дома. Дядя приказал долго жить и передал ему «Старые вязы» в наследство.

– Офигеть! – повторил Илья, проводя дальнейшие ассоциации со знаменитым произведением Конан Дойла. – Неужели дядя умер при загадочных обстоятельствах, а у его остывшего трупа обнаружили следы огромной собаки?

Улыбка слетела с губ доктора, он нахмурился и... кивнул головой.

– Да ладно! – оторопел Илья. – Ты гонишь, Антоха! Не может такого быть.

– Пошли знакомиться с хозяевами. Они нас ждут...

* * *

Николай принял гостей с достоинством и напускной вежливостью, которая, очевидно, была ему несвойственна. Этот тридцатипятилетний мужчина имел решительную и грубоватую натуру, которую изменил в угоду красавице-супруге. Он был довольно хорош собой, силен, высок ростом, отлично физически развит. Высокий лоб, прямой нос, чувственные губы и волевой подбородок, – такие лица особенно нравятся женщинам.

Илья невольно сравнивал его с собой и вынужден был признать, что хозяин усадьбы ни в чем ему не уступает. А в некоторых параметрах и превосходит. Его очаровательная жена под надежной защитой. Такой человек в состоянии дать отпор любому агрессору.

– У меня в подвале свой тренажерный зал, – похвалился хозяин. – Хочу, чтобы постояльцы нашей гостиницы могли во время отдыха поддерживать форму. Это важно. Я сам люблю тренировки и всем советую.

Илья согласно кивал, демонстрируя совершенно естественный интерес.

– Вы пишете сценарии для художественных фильмов?

– Да.

– Тогда я возьму на себя роль экскурсовода, если позволите, и покажу вам все достопримечательности нашего дома, – с холодной улыбкой предложил Полухин. – Вы ведь не откажетесь сделать нам скромную рекламу? Я рассчитываю привлечь в «Старые вязы» солидную публику, которая не прочь пощекотать себе нервы.

– Отличная идея, – одобрил Илья.

Внутри этот странный дом был еще любопытнее, чем снаружи. Первый этаж занимали хозяйственные помещения, комнаты управляющего и его жены, ванная, кухня, столовая и большой зал с камином и портретами вельмож в расшитых золотом камзолах и дам в платьях екатерининской эпохи.

– Это все написано под заказ художником из Мичуринска, – пояснил Николай. – Картины стилизованы под старину, но они не представляют культурной ценности. Это даже не подделка известных полотен, а всего лишь антураж для нашей гостиницы. То же относится и к этим изображениям...

Он подвел гостя к нескольким картинам, занимающим целую стену каминного зала. Илья постарался не выдать своего удивления.

– Вот «Бестия Эксмур», – сказал хозяин, указывая на собакообразное чудовище с оскаленной пастью и огромными острыми клыками. – Давайте перейдем к следующему холсту. М-м-м... Это «Черная Шкура». А вот, взгляните, легендарный «Жеводанский зверь». Ну и, собственно, «Собака Баскервилей».

– Собрание картин для туристов? – догадался гость. – Неплохо придумано. Создает гнетущее настроение и наводит жуть.

– Это коллекция моего дяди. Правда, монстры, которые тут изображены, придуманы не им, а матушкой природой. Либо злым гением человека, который переплюнет любые «темные силы».

– Значит, вы не верите в мистическое происхождение этих тварей?

– А вы? – усмехнулся Полухин. – Верите?

Илья промолчал, не желая его разочаровывать. Устрашающие картины, вопреки намерению художника, вызвали у него не ужас, а смех.

«Я не показатель! – одернул он себя. – Люди склонны к самым диким суевериям. В эпоху космических полетов и гаджетов они продолжают бояться черных котов, пустых ведер, привидений и подобной чепухи. Разве популярность мистических триллеров не подтверждает стремление зрителей к переживанию страха? И мы, киношники, беззастенчиво играем на их низменных страстях!»

– Молчите? – вздохнул хозяин. – То-то же. Какие чудовища в наше время?! Откуда им взяться? Я полагаю, кто-то нарочно пугает жителей поселка, в том числе меня и мою жену... Но я не поддамся! Зато сполна использую чужую выдумку в коммерческих целях. Пусть злоумышленник поработает на меня. Кстати, так называемая собака Баскервильей была помесью гончей блахаунда и мастиффа, если не ошибаюсь. Ее застрелил Шерлок Холмс при попытке убийства сэра Генри, верно?

Илья давно мечтал написать нечто в духе шедевра Конан Дойла. Он много раз смотрел одноименный фильм, поставленный режиссером Игорем Масленниковым, который был его кумиром.

– Подойдите сюда, – подозвал его Николай, возвращаясь к одному из изображений. – Вы что-нибудь слышали о «жеводанском звере»?

– Признаться, нет.

– Французский помещик Жан Шастель прославился тем, что убил это чудовище священными серебряными пулями, беря с собой на охоту Библию. Ха-ха!.. По слухам, он любил путешествовать и сам же привез из Африки некое животное, похожее на громадного волка. Выдрессировал его соответствующим образом, чтобы...

– ...оно кидалось на людей? – догадался Илья.

– Идея не нова, как видите. Вместе с «жеводанским зверем» Шастель увековечил свое имя в анналах истории. Возможно, кое-кто решил взять с него пример.

– Что вы имеете в виду?

– Доктор рассказал вам о смерти моего дяди?

Илья медлил с ответом, не желая выставить своего друга сплетником. Хозяин усадьбы пришел ему на помощь.

– Понимаю вашу деликатность. Однако не сомневаюсь, что вы уже в курсе, – улыбнулся он. – Это первое, что сообщают приезжему словоохотливые жители поселка. Леденящие душу подробности гибели моего дядюшки! Он был старшим братом моего отца и страдал целым букетом болезней. Особенно его донимал ревматизм... Доктор вам объяснит, что это за неприятная хворь. Боюсь, она передается генетически. Пока суставы меня не беспокоят, но я принимаю профилактические меры...

Беседа с мистической темы плавно перетекла в медицинскую. Илья слушал вполуха, скрывая зевоту. Заметив это, хозяин вернулся к смерти дяди.

– Старика нашли в конце той самой аллеи, которая ведет к воротам усадьбы... Он лежал на спине, лицом вверх, и по всем признакам скончался от сердечного приступа. Это подтвердила экспертиза. Дяде было семьдесят три года. Он сильно постарел в последнее время, с женой давно развелся, жил бобылем... Некоторые здешние дамы положили на него глаз, и вдруг он приказал долго жить. Не удивительно, что его кончина вызвала столько пересудов.

– Почему же? – осведомился Илья.

– Будто вы не слышали о следах огромной собаки, которые обнаружил управляющий поблизости от мертвого тела!.. Сама аллея посыпана гравием, а по бокам, под деревьями, почва была влажная после дождя. В общем... следы лап отпечатались хорошо. Потом снова пустился дождь и все смыл. На следующий день зеваки затоптали место происшествия так, что участковый только пожал плечами.

– Ваш управляющий служил еще при дяде?

– Да. Супруги Воронины перешли ко мне вместе с домом, и я решил оставить их на работе. Тем более, они зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Мэри вкусно готовит, чистюля, трудится с утра до вечера: моет, стирает, гладит, ухаживает за комнатными растениями. Олег – мастер на все руки: электрик, сантехник, водитель и садовник. В гостинице без таких сотрудников не обойтись.

– Значит, их зовут Олег и Мэри...

– По паспорту она Мария, но муж называет ее Мэри, и я как-то тоже привык, – объяснил Николай.

– Если проводить аналогию с «Собакой Баскервилей», у нее должен быть брат-убийца, ужасный злодей, который прячется на болотах.

– Что вы? Уверяю вас, это исключено. Поселок у нас маленький, все друг друга знают, все на виду. У Мэри нет брата, она одна в семье.

– Вот как? – разочарованно протянул Илья. – Тогда, возможно, у нее есть тайный воздыхатель или любовник? Она хороша собой?

– Молода и привлекательна. Но любит мужа, и приключения на стороне ей ни к чему.

– Жаль!

– Я огорчил вас? – развеселился Полухин. – Простите, если так. Доктор сказал, вы приехали поохотиться и порыбачить? Не советую делать это в одиночку. В наших лесах легко заблудиться или невзначай забрести на болота...

Глава 6

После экскурсии по дому хозяин пригласил доктора с приятелем отобедать. Мэри накрыла стол в каминном зале. Блюда были простые и удались на славу. Бульон с пирожками, грибы в сметане, отбивные и картофельное пюре. Из спиртного Николай предложил гостям на выбор коньяк и уже знакомую Илье домашнюю «клюковку».

– К сожалению, он за рулем, – доложил доктор. – Я тоже не буду пить из солидарности.

– Надо было идти пешком, – улыбнулся Полухин. – Утренние прогулки полезны для здоровья.

К столу спустилась со второго этажа жена хозяина, одетая в облегающее шерстяное платье кофейного цвета.

Ирина оказалась сама элегантность и любезность. Они с доктором о чем-то заговорили вполголоса. Илья несколько раз перехватывал ревнивый взгляд ее мужа, направленный на Антона.

Общая беседа не клеилась. Полухин выпил рюмку коньяка, но ел без аппетита и предпочитал помалкивать. Илья за обе щеки уплетал угощение и с интересом рассматривал Ирину. Это была красивая женщина с изящными манерами и отменным вкусом. Гладкая прическа из собранных на затылке русых волос подчеркивала черты ее лица, неправильные, но поразительно прекрасные. Это был тот случай, когда несовершенство обладало магнетическим притяжением. Гордая осанка и медленные жесты хозяйки дома выдавали отличное воспитание. Наверняка Полухин подцепил ее в городе. Она точно не местная.

– Кто вы по профессии? – осведомился Илья.

– Угадайте, – улыбнулась она.

– Сколько у меня попыток? Три?

Ирина царственно кивнула. От такой женщины можно было потерять голову. В отличие от нее симпатичная круглолицая Мэри казалась простушкой.

– Вы... учительница? – выпалил гость, вызвав улыбку на губах присутствующих.

– У тебя осталось две попытки, – сказал доктор.

– Я так и знал. Ну, что ж... вы – художница?

– У вас последняя попытка, – заметил хозяин дома. – Не торопитесь. Подумайте хорошенько.

На сладкое Мэри подала оладьи с брусничным вареньем и чай. Ничего вкуснее Илья не ел. Пожалуй, Николай Полухин прав: умелая кухарка будет незаменима в гостинице с пансионом.

Жуя оладьи, он размышлял над профессией хозяйки дома. Кто же она? Сто процентов – выпускница гуманитарного ВУЗа. Не юридического, не медицинского, не литературного...

– Вы актриса! – осенило его. – Как я сразу не догадался? Мы с вами в некотором роде... э-э... коллеги.

– Господин Самбуров пишет сценарии, – объяснил жене Николай. – Я забыл тебе сказать.

Ирина молча подняла на Илью большие, приподнятые к вискам глаза зеленого цвета, в которых можно было утонуть, и нехотя произнесла:

– Я изучала актерское мастерство в Щуке, но устроиться в столичный театр было сложно. Перебивалась мелкими ролями на телевидении, совсем недолго. Пока не вышла замуж.

– Мне пришлось отговаривать Ирину от сцены, – добавил Полухин. – Неблагодарное это дело – лицедейство! Денег почти не приносит, одни страдания. В театрах сплошные интриги и зависть, а роли необходимо добывать через постель. Это оскорбительно! Талант в счет не идет. Сексуальные домогательства режиссеров стали притчей во языцех...

– Не преувеличивай, – перебила его жена. – Ты просто не хотел, чтобы я работала в театре.

– На вторых ролях? В массовке? Какой-нибудь горничной, которая один раз за все представление говорит – «Кушать подано!» – и вытирает пыль на бутафорской мебели? Ты о такой участи мечтала?

– Актрисе нелегко сделать карьеру, – вступился за женщину Илья. – Это лотерея, рулетка, если хотите. Кому-то везет, кто-то теряет все, что поставил на кон. Вы не пробовали сняться в кино, Ирина?

– Моя супруга не будет оббивать пороги киностудий и проходить унижительные кастинги. Я не позволю! – повысил голос Николай. – Я в состоянии сам обеспечить семью. Если ей скучно, пусть принимает участие в нашем общем гостиничном бизнесе. Для этого мы сюда и приехали.

– Я найду чем мне заняться, – вздохнула Ирина, желая прекратить спор.

За столом повисла напряженная тишина. Доктор решил разрядить обстановку и начал сыпать шутками, над которыми никто не смеялся.

Николай извинился перед гостями и вышел.

Мэри принялась убирать посуду, когда из лесу донесся приглушенный зловещий вой. У-у-ууу... оу-уууу... у-уо-ууу...

Илья почему-то вспомнил растерзанную козу и такие же ужасные звуки, раздающиеся из зарослей. Неужели это воют волки? Посреди дня?

Ирина поднесла ко рту чашку с чаем, но не успела сделать ни глотка. Ее рука дрогнула, и чашка со стуком упала на скатерть. Коричневое пятно растеклось по белоснежной ткани.

– Ничего страшного, – пробормотал доктор. – Мэри все уберет...

Та бросилась промокать разлившийся чай. Доктор быстро встал, подошел к окну и выглянул во двор. Разумеется, там никакого волка не было. Ветер шевелил верхушки берез и вязов, сбивая на землю желтые листья, да управляющий в черном комбинезоне сгребал подстриженную траву. Очевидно, услышав вой, он отставил грабли и повернулся в сторону леса.

– Это волки воют? – спросил Илья, прислушиваясь.

– Быть может, бездомные собаки, – ответил доктор. – Не обращай внимания. У нас это не редкость.

Полухин вернулся в зал с перекошенным лицом, бросился к жене и обнял ее за плечи. Она не сдержалась и заплакала...

* * *

Аня несколько раз порывалась позвонить ухажеру, но так и не решилась.

– Ты поешь, дочка, – уговаривала ее Катерина Матвеевна. – Время-то обеденное, а здоровье смолоду надо беречь. Я в юности себе желудок испортила, теперь с гастритом вожусь. Хорошо, Антон Петрович под боком, чуть что, – я к нему. Вот котлетки с пылу с жару... Пробуй!

– Сколько можно есть?

– Сколько организм требует, столько и ешь.

– Я не хочу, – отказалась Аня и, помявшись, спросила: – Скажите, куда доктор с Илей уехали?

– Думаю, они в «Старые вязы» подались. В нашем поселке это первое, что показывают приезжим. Покойный старик Полухин такой дворец отгрохал, не каждый молодой осилит! Архитектора из Тамбова вызывал, чтобы тот, значит, привязал постройку к местности. Мрачное сооружение получилось!.. Я бы там с ума сошла от страха! Чистый замок Дракулы, только поменьше. Я в кино видела...

– Замок Дракулы? – поразилась девушка. – *Здесь?*

– Чудны дела твои, Господи, – нахмурилась пожилая дама. – Сроду таких домов в поселке не было. Каменный, двухэтажный, с башней и балконом! Откуда у старика деньги взялись, не пойму. Слухи разные ходили, но точно никто ничего не знает. Бизнеса у него вроде не было... На какие шиши он дом содержал? С виду-то обычный дед, сварливый, как все больные, капризный. Суставами маялся, Антон Петровича беспокоил. Порой доктор ночью ездил на мотоцикле в «Старые вязы», уколы старику делал обезболивающие. Безотказному человеку отчего ж голову не морочить? Правда, тот всегда Антон Петровичу за визит платил, не скупился...

Аня из вежливости слушала болтовню хозяйки, зевая и прикрывая ладошкой рот. А сама думала, когда же вернется Илья и как ей себя вести. Устроить ему разбор полетов или прикинуться дуручкой? Мол, никакого пренебрежения она не заметила.

– Где тут у вас погулять можно? – вдруг спросила гостья. – Илья очень воздух ваш хвалил, природу. Пойду пройдуся.

– У нас везде воздух и природа, – опешила Катерина Матвеевна. – Домов старинных хоть отбавляй. Деревянное зодчество. Почитай, наш поселок – музей под открытым небом.

– Ага, – кивнула Аня, вставая из-за стола. – Я люблю... зодчество. Фоток наделаю, в Инстаграм выложу.

– Чего?

Незнакомое слово девушка пояснять не стала и отправилась одеваться. Хозяйка увязалась следом, докучая нудными наставлениями.

– Дочка, ходи только по улице, где жилые дома. В лес одной нельзя! Не дай бог, случится что. У нас тут это... хулиганья хватает. Увидят городскую кралю, мигом привяжутся. Я за тебя отвечаю перед Антон Петровичем! И еще... в последнее время волки больно распоясались. Лютуют.

– Я в лес не пойду, – заверила Аня. – Меня вчера мошки и комары в дороге так искушали, живого места нет. Я всю ночь чесалась.

– Надо было Антон Петровичу сказать. У него замечательная мазь от укусов есть, ей и спасаемся.

– Я не знала. А про волков... вы серьезно?

Катерина Матвеевна понизила голос и с видом заговорщицы молвила:

– Может, то не волки вовсе... а эта... чупакабра! Зверь болотный! Домашнюю скотину рвет. У кого коза или корова убежит, шиши пропало. Кроликов и кур он, правда, не трогает. Ему крупный рогатый скот подавай. Любит он брюхо животине вскрыть и внутренности выпотрошить. Кровожадный, страсть!

– Он и на людей нападает?

– Ежели кто далеко в чашу лесную или на болота забредет, там ему и конец, – прошептала хозяйка. – Год назад приезжий один по клюкву пошел без провожатого и со зверем, видать, повстречался. Побежал со страху куда глаза глядят, да в топь и угодил. Спаси, Господи, от лихой доли, – перекрестилась она.

– Утонул? – с ужасом переспросила девушка. – Насмерть?

– Трясина никого не щадит. Местным-то каждая кочка, каждая тропинка знакома, а чужаку на болота лучше не соваться.

– Вы нарочно меня пугаете, – догадалась Аня. – Вас доктор научил, а вы и рады стараться...

* * *

После обильного угощения Николай провел гостей по саду и вокруг усадьбы. Снаружи вдоль каменного забора вилась узкая тропинка.

– Я нанимал людей закончить ограду и поставить заднюю калитку, – на ходу объяснил он. – Не пожалел кирпича, зато получилось надежно. Жена довольна.

– Вы ради нее на каменный забор раскошелились? – усмехнулся Илья.

– Не только. По плану, составленному тамбовским архитектором, именно такая прямоугольная ограда из кирпича и предусмотрена. Дядя просто не успел завершить строительство. В его завещании прописаны несколько пунктов, которые я обязан выполнить: окончить внутренние работы в доме, облагородить участок и запустить гостиничный бизнес. В общем, я не против все это осуществить.

– Кирпича сюда пошло немерено, – заметил доктор, осматривая забор высотой в полтора метра. – Небось, в копеечку влетело?

– Я решил не экономить на материалах. Тем более дядя оставил целевой счет. Денег хватает.

– Зверь все равно перепрыгнет.

– Ты скептик, Антон, – констатировал Илья. – А я – оптимист. Верю в разум, побеждающий дремучие суеверия.

Полухин исподлобья покосился на него и промолчал. Говорить на болезную тему не хотелось.

За забором начинался смешанный лес, тронутый увяданием. Наливалась соком рябина, под ногами шуршали листья. Илья украдкой поглядывал на землю, надеясь увидеть следы волка или большой собаки, но ему не повезло.

– Гнилое озеро, где вы чуть не застряли, почти рядом, – сказал ему Антон. – Прямой дороги оттуда нет, поэтому вам пришлось петлять по грунтовке.

– Для наших мест это неудивительно, – кивнул Николай. – Тут можно долго кружить. Кстати, дядя планировал назвать усадьбу «Гнилое озеро», но передумал. За что я ему премного благодарен!

– Да уж, – согласился Илья. – Гостиница «Гнилое озеро» как-то неприятно звучит.

Он хотел бы задать хозяину еще много вопросов, но постеснялся. Для первого раза тот и так поведал достаточно.

– Пожалуй, нам пора, – посмотрев на часы, заявил Антон. – Спасибо за теплый прием и вкусный обед.

Полухин проводил их до самого конца аллеи, где показал место смерти дяди.

– Здесь лежало тело, – указал он на обложенное камешками место. – А вон там, под вязами, были следы.

– У старика сердце не выдержало, – добавил доктор. – Я просил его держаться поближе к дому, но он меня не слушал. Любил прогуливаться по этой аллее, словно ищущая судьбу.

– Мы, Полухины, упрямые...

Глава 7

Илья настолько увлекся историей «Старых вязов», что у него руки чесались засесть за работу и составить фабулу будущего фильма.

– Аня, наверное, заскучала, – спохватился Антон, когда они возвращались на машине домой. – Нехорошо получилось. Мы оставили ее одну...

– Не одну, а с Катериной Матвеевной, – возразил Илья.

– Все равно некрасиво с нашей стороны.

– Да не парься! Исправимся. Давай сходим куда-нибудь втроем, поужинаем. Есть тут у вас ресторан или приличное кафе? Тебе стоит поближе познакомиться с Аней. Потанцуете, поболтаете, глядишь, и сойдетесь.

– Это еще зачем?

– Брось ты, Антоха, строить из себя девственника! – возмутился друг. – Или у тебя кто-то из местных красоток на примете? Признавайся.

– Никого у меня нет...

– Зря! Годы-то уходят безвозвратно, а ты лишаешь себя главного удовольствия.

– Ты секс имеешь в виду?

– Фу, как грубо. Не секс, братишка, а любовь! Понимаешь? Лю-бовь! Ты присмотришься к Ане. Может, дрогнет сердце убежденного холостяка? Девчонка что надо. У меня глаз-алмаз! Не ради прикола я ее вез в вашу глухомань. О тебе заботился.

– Я так не могу, – покачал головой доктор. – Первый раз девушку увидел и в койку? Нет, уволь.

– По-моему, любовь с первого взгляда – очень романтично. Я ваши отношения в сценарий вставлю, опишу, так сказать, с натуры. Постой-постой... – Илья споткнулся на полуслове и повернулся к другу. – Кажется, я понял... *Тебе Ирина Полухина нравится?*

– Не говори ерунду. Я врач, она моя пациентка. Ничего больше.

– Ну да, ну да. Я обратил внимание, как ты на нее смотрел... Даже Николай заметил и приревновал.

– Он ее к каждому столбу ревнует.

Илья сам восхищался Ириной, но пришел к выводу, что эта женщина неприступна. Панические атаки? Хм... Профессиональной актрисе не составит труда разыграть любой приступ. Ирина показалась ему странной, непонятной. И он решил приударить за Мэри. Улыбчивая жена управляющего обладала пышными формами и нерастраченной пылкостью. Угрюмый супруг явно не соответствовал ей по темпераменту.

«У меня неплохой шанс завоевать расположение Мэри и выудить у нее секретную информацию», – подумал Илья. Обитатели усадьбы что-то скрывали, и он хотел узнать эту тайну.

– Мэри намного моложе своего благоверного. Сколько ей лет?

– Двадцать пять, кажется, – ответил доктор. – А ее мужу за сорок. Но они живут дружно и в порочащих связях не замечены.

– Ха! «Порочащая связь» уже подкрадывается. Надеюсь, Мэри ответит мне взаимностью. Антон в изумлении уставился на друга.

– Не вздумай клеить жену Воронина! Этот мрачный тип – темная лошадка. Я бы на месте Николая уволил его сразу после вступления в права наследства. Кто знает, что у него на уме?

Илья не нуждался ни в предостережениях, ни тем более в поучениях. Реакция доктора скорее раззадорила его, чем отрезвила.

– Когда умер дядя Эдик? – спросил он.

– Три года назад... примерно в это же время.

– В середине сентября?

- Ближе к концу, – кивнул Антон. – А тебе зачем?
- В «Собаке Баскервилей» действие тоже происходит осенью. Сентябрь-октябрь...
- Продолжаешь проводить параллели?
- По ходу, кто-то нещадно эксплуатирует известную историю в своих корыстных целях, – заключил Илья.
- Хочет известить род Полухиных?
- А что еще? Вообрази, некий новоявленный Стэплтон³ привозит с собой огромного пса, прячет его в глубине Гримпенской трясины... тьфу!.. в глубине э-э...
- Верданской топи, – подсказал Антон.
- Во-во! Верданская топь! – с жаром воскликнул Илья. – Вслушайся... Звучит потрясающе.
- Ты уже сценарий сочиняешь или говоришь серьезно?
- Иногда мне сложно отличить одно от другого, – признался гость.
- А мне сложно не проникаться симпатией к пациентам.
- Ты об Ирине? Не оправдывайся, дружище. Она достойна любви, но для тебя это слишком роскошная дама.
- Спасибо на добром слове, – горько усмехнулся доктор. – Ты по-прежнему не выбираешь выражений.
- Я не хотел тебя обидеть...
- Они ехали по улице между деревянных домов, окруженных старым штакетником. Деревянные сараи покосились, крыши колодцев почернели. Из труб валил густой дым. Хозяева топили печи, грелись, готовили еду. Илья был не прочь погрузиться в неторопливую провинциальную жизнь, приправленную местными легендами и отголосками зловещих событий.
- Я не спокоен за нее, – неожиданно заявил Антон. – Николай часто уезжает по своим делам: ремонт требует его усилий и времени. К тому же у него есть какой-то мелкий бизнес в Мичуринске. В общем, Ирина часто остается одна...
- Думаешь, ей угрожает опасность?
- Я чувствую неладное... Это невозможно объяснить рационально.
- Что я слышу? – притворно удивился Илья. – Ты отвергаешь рацию? Не узнаю тебя, мой друг. По ходу ты тайно влюблен в Ирину и не признаешься в этом даже себе. Что ж, поздравляю! Годы воздержания не убили в тебе мужчину. Это внушает оптимизм.
- Прекрати!.. При чем тут любовь? Я отвечаю за ее здоровье. В поселке мне доверяют, ко мне обращаются не только с физическими недомоганиями, но и за психологической помощью. Ирина нашла во мне...
- ...преданного поклонника, – подхватил сценарист. – Я тебя понимаю, но не поддерживаю.
- Ты ошибаешься, – оправдывался доктор. – Ты принял мой врачебный и человеческий долг за любовь. Уверяю тебя...
- Сдаюсь, сдаюсь. Проехали. И что собака?
- Илья без перехода вернулся к интересующей его теме, чем сбил собеседника с толку.
- С-собака? – опешил тот. – Кажется, мы говорили...
- Меня занимают не твои отношения с Ириной, а странная смерть и, смею предположить, не менее странная жизнь покойного владельца усадьбы. Ты лечил его? Чем он болел?
- У старика был целый букет... сердце, сосуды, суставы. Здешний климат оказался для него вреден. Я советовал ему переехать, но он отказывался.
- А раньше он где жил?

³ *Джеск Стэплтон* – в повести Конан Дойла «Собака Баскервилей» – главный антагонист, виновен в смерти сэра Чарльза и в нападении на сэра Генри. Держал на болоте собаку, которую превратил в орудие убийства.

– Кажется, в Москве, потом в Тамбове. Если хочешь узнать о нем побольше, это не ко мне, – вздохнул Антон. – Я изучал историю его болезни, а не биографию. Какая разница, где он жил?

– В самом деле, – согласился Илья. – И на какие деньги он построил свой замок, тебе тоже до лампочки?

– Честно? Мне все равно. Я не налоговый инспектор, чужие деньги не считаю.

– Как давно старик Полухин поселился в Верданске?

– Я не в курсе, – поразмыслив, ответил Антон. – Когда я приехал сюда, замок, как ты выразился, уже достраивался. Можно Катерину Матвеевну расспросить, если хочешь.

– Конечно хочу...

* * *

Дома друзья первым делом напились чаю из самовара и выслушали упрёки хозяйки.

– Вы девушку почему с собой не взяли? – вполголоса возмущалась она. – Бедолага извелась вся! Улицу вдоль и поперек исходила! Вернулась грустная, глаза на мокром месте. Переживает...

– Мы были в гостях, – оправдывался за двоих Антон. – Я обещал Илье «Старые вязы» показать. Ему для работы надо. Он сюжет для сценария ищет.

– Сюжет-е? Зачем же он Анюту сюда привез?

– Она артистка, – сообщил доктор и подмигнул гостю. – Будет играть главную роль в фильме по сценарию Ильи. Только вы ей пока не говорите.

Катерина Матвеевна села за стол напротив них и подперла щеку пухлой рукой.

– Больно хороша девушка! Волос как смоль, кожа как яблоневый цвет. Жаль, худа без меры! Ну, ничего, это я поправлю. Откормлю ее! От моих оладушек со сметанкой да с вареньицем она быстро вес наберет. Вы сколько проживете-то у нас?

– Я вольная птица, Аня тоже не связана никакими обязательствами. Сколько захотим, столько и проживем.

– В Москве вирус гуляет еще с весны, а здесь тихо, – сказал Антон. – Живите, пока не надоест. Кстати, а где Аня?

– У себя в комнате заперлась, – сердито молвила хозяйка. – Сказала, поспать хочет. А я думаю, плачет она. Слезы горькие льет!

– Это полезно, – хладнокровно обронил Илья.

– Надо позвать ее к столу, – предложил Антон, чувствуя вину перед девушкой. – Мы не учли, что она расстроится. У нее в поселке нет ни подруг, ни знакомых, с которыми можно провести время.

– Ну иди, зови. Раз ты такой сердобольный, сам ее и развлекай.

В отличие от друга Ильи не испытывал угрызений совести. Наоборот, необходимость уделять Ане внимание раздражала его. Он приехал сюда работать, а не сюсюкать с капризной девицей.

Едва доктор удалился, Илья пристал к пожилой даме с вопросами.

– Вы знали старика Полухина?

– Кто ж его не знал? – удивилась Катерина Матвеевна. – Человек приметный, значимый. Таких, как он, в поселке раз, два и обчелся. По правде говоря, он чудачком слыл. Замкнутую жизнь вел, баб к себе близко не подпускал. Хоромы построил всем на зависть! Столько деньжищ на это угрохал, вообразить страшно. Жить бы да радоваться... а он возьми и помри.

– Как давно он переехал в Верданск, не помните?

– Поди, лет десять назад. Выглядел крепким, как дуб, а потом... хиреть начал, на здоровье жаловаться. Климат у нас суровый, а тут еще болота рядом. Как ветер оттуда подует, –

сырость, гнилые испарения... Ежели человек в наших местах родился, он ко всем невзгодам приспособлен. Гены, знаете ли, не последнюю роль играют...

– А насчет *следов*, которые рядом с телом нашли, вы что думаете?

– Я сама не видала, врать не хочу. Люди разное болтают, – вздохнула пенсионерка. – Вы о звере болотном слышали? У нас в поселке издавна детей зверем пугают. Почитай, лет сто или двести. Мне еще бабка страшные сказки сказывала, а ей – ее бабка. Раньше-то народ безграмотный был, книжек читать не умел. Всё из уст в уста передавалось...

– Что за зверь? – допытывался Илья.

– Ой, даже не знаю, надо ли мне эти байки повторять. Якобы на болотах опять чудовище объявилось, диким воем воеет, скот режет, на людей нападает. Ну и...

Катерина Матвеевна встала, задернула занавески на кухонном окне, словно кто-то мог подсматривать, перекрестилась и добавила:

– Говорят, старик Полухин на той последней прогулке... зверя встретил и так испугался, что дух испустил. При его диагнозе – не мудрено! У него же сердце больное было, ему волнение противопоказано. А у страха глаза велики! Может, он большую собаку за зверя принял. Или волка, который случайно в аллею забрел. Усадьба-то на отшибе стоит, у самого леса. А там до Гнилого озера рукой подать...

– Волка и я бы испугался, – заметил Илья. – Неужели они так близко к человеческому жилью подходят?

– Что там произошло, одному богу известно, – развела руками хозяйка. – Здешний люд на выдумки горазд. Тело-то управляющий обнаружил, Воронин, он и слухи распустил про следы. Чтобы весу себе придать! А как было на самом деле, неизвестно. Может, Воронину спьяну померещилось...

– Он пьет?

– Выпивает иногда. Раньше сильно пил, а когда женился, завязал. Злые языки твердят, что он в Тамбов ездил и закодировался. Ради молодой жены! С тех пор спиртного в рот не брал, а со временем снова начал к бутылке прикладываться. Втихаря. Боится, что новый хозяин его уволит. Но у нас в поселке ничего не утаишь... Ты гляди, не проговорись! – спохватилась Катерина Матвеевна. – Я Воронину зла не желаю. Работник он хороший... и с женой вроде бы ладит. А водка эта окаянная столько наших мужиков сгубила, страсть! Мой-то супруг покойный тоже от водки сгорел...

Мысли Ильи зацепились за одну ее оговорку.

– Вы сказали, на болотах *опять* чудовище объявилось, – напомнил он. – Выходит, оно то пропадает, то появляется?

– Так и есть...

Глава 8

Группа искателей приключений решила устроить привал в заброшенной деревне Борисовка. Вечером ребята добрались до пункта назначения, облюбовали более-менее уцелевший дом и расположились там на ночлег.

В последнее время тамбовщина стала местом паломничества сталкеров и кладоискателей, хотя ни древних курганов, ни старых гробниц тут сроду не бывало. Некоторых влекли сюда слухи о спрятанных в вымерших деревнях сокровищах, другие надеялись пощекотать себе нервы встречаей с призраками разбойников, которые нещадно грабили на здешних трактах купеческие обозы и богатых путешественников, а добычу хранили в специально оборудованных тайниках. Чаще всего для этого использовали подполы или колодцы.

– По-моему, тут все давно типа почистили до нас, – ворчал молодой человек, сидя у затухающего костра. – Зря только металлоискатели таскаем! Кроме типа ржавых граблей и прочей рухляди ничего не попадается.

Напротив него сидел суровый мужчина постарше, обросший волосами и бородой, отчего сам походил на разбойника.

– Не нравится, не ходи, – отрезал он. – Тебя никто не звал. Сам напросился.

– Я думал, типа будет интересно... Черта с два! Посуди, Назар, откуда у обычных крестьян сокровища? Жили они бедно, типа едва концы с концами сводили, потому и бросили типа свое жилье. Короче, блин, что мы видим? Типа избы-развалюхи, гнилые овины и вросшие в землю баньки? Ради этого стоило типа гнус кормить и ноги бить? Я, между прочим, пятку натер.

Бородач молча подбросил в костер охапку хвороста. Сырое дерево задымило.

– Все спать улеглись, а нас дежурить заставили, – не унимался ворчун. – Какого черта мы должны тут торчать? Лично я в болотного зверя не верю! А ты?

– Кто же тогда воеет по ночам?

– Ну... типа волки. Или птицы так жутко кричат. Выпь, например.

– Умный ты, гляжу, не по годам, – ухмыльнулся Назар. – Чего ты за нами увязался? Сидел бы в офисе, бумажки с места на место перекладывал. А тебя на подвиги потянуло. Отдувайся теперь!

Подул ветер, и костер разгорелся ярче. За спиной молодого парня раздался шорох и треск, словно кто-то большой и тяжелый ломился сквозь кусты.

– Эй, что это? – испугался он. – Ты слышал?

Напарник привстал, всматриваясь в темноту, рассеянную светом костра. Ветки шиповника, усыпанные бурыми ягодами, подозрительно качались, но ничего не было видно.

– Наверное, лиса крадется. Еду учуяла. Мы банки пустые от тушенки не убрали, вот она и пришла на запах. Даже огня не испугалась. Голод не тетка!

– Лиса? – недоверчиво переспросил ворчун.

– Не зверь же болотный? – пошутил Назар. – Я слышал, что атаман шайки разбойников, который лютовал в здешних местах, за грехи был превращен в чудовище. Он жестоко расправлялся с теми, кого грабил, и в наказание обречен на вечные скитания по трясинам и топям.

– А мне говорили, чудовище до сих пор типа это... золото свое охраняет. Короче, кто к его кладу подберется, тому типа не жить. Разорвет в клочья и разбросает окровавленные куски по лесу... Думаешь, это выдумки?

В кустах опять что-то зашумело, и парень в ужасе вытаращил глаза.

– Ты смотри, в штаны не наделай со страху-то! – засмеялся напарник. – Видал я таких героев! Ни во что не верят, а потом первые паникуют.

– Я не боюсь, – дрожащим голосом возразил ворчун. – Мы типа должны проверить, кто там бродит. Может, бандиты?

– Ага, разбойники по твою душу явились. С того света!

– Не с того, а... типа настоящие. Мало ли по пустым деревням типа лихих людишек прячется?

– Что у нас брать-то? Рации, металлоискатели и навигатор?

– Это тоже денег стоит.

Странный треск и возня повторились, и Назар на всякий случай вооружился горячей палкой.

– Надо остальных будить, – заволновался парень. – Я пойду?

– Да погоди ты! Не пори горячку! Поднимем переполох почему зря, нас же на смех поднимут.

Ветер стих так же внезапно, как и начался. Шум в кустах прекратился. Только потрескивал в костре хворост и гудело в воздухе комарье.

– Этим тварям ни фиги дым не мешает, – отмахивался от насекомых Назар. – А я, как назло, крем забыл.

– Ты нарочно бороду отпустил? – осведомился молодой. – Чтобы кровососы до лица не добрались?

– Не-а. В походе антисанитарные условия, а у меня раздражение после бритья. Поэтому...

Не успел он договорить, как тишину пререзал душераздирающий крик. Кто-то орал совсем недалеко, будто бы в соседней избе. От ужасных звуков кровь стыла в жилах и шевелились волосы на голове.

Ворчун прирос к месту и онемел. Казалось, его сердце вот-вот выскочит из груди.

– Это не птица, – всполошился Назар. – Это... человек.

От истошных воплей из дома, где ночевали остальные путешественники, выбегали люди. Старший группы с перекошенным лицом подскочил к дежурным:

– Живы?! Слава богу...

– Что за хрень? – разразился бранью Назар. – Кто орет благим матом?

В тот же миг крики смолкли, словно их и не было. Из-за туч вышла полная луна, заливая мертвую деревню тревожным светом.

– Надо всех пересчитать, – скомандовал старший, оглядываясь по сторонам. – Сколько нас? Семеро? Эй, вы! Все сюда!..

* * *

В группе не досчитались одного человека. Двое дежурных сидели возле костра, четверо высыпали на улицу. Один непонятным образом исчез. Звали пропавшего парня Михаил.

– Может, он того... по нужде вышел? – предположил Назар.

– Пора бы ему вернуться, – покачал головой старший. – Неужто он криков не слышал?

– Это же не он орал, а? – робко предположил ворчун. – Или он?.. Может, типа испугался чего? Или в яму провалился, блин? За кустами яма огромная... типа от погреба осталась. Травой заросла. В темноте туда угодить типа легче легкого.

– Че, у Мишани фонарика нет?

– Зачем фонарик? Во дворе типа костер горит, луна вон какая...

– Луна пряталась за тучами, – покачал головой Назар. – А возле костра нужду справлять неловко.

– Никто не видел, как Мишаня во двор выходил? – допытывался старший.

– Да... спали все...

Лица у кладоискателей были вытянутые, растерянные. Они боязливо переглядывались и смущенно отводили глаза. Искать ночью в зарослях пропавшего товарища не хотелось, но и отказаться нельзя. Трусом себя выставить не охота. Стыдно.

– Мишаня-а-а-ааа! Эй! – крикнул старший. – Мишаня-а-аа!.. Эге-гей! Мишаня!!!

В ответ не прозвучало ни звука. Было слышно, как напряженно дышат ребята и трещит огонь. Назар подбросил еще пару толстых веток, чтобы костер не потух.

– Мишаня-а-а-ааа! – повернувшись в сторону кустов, продолжал звать старший. – Эй!.. Ты где?

– Да не откликнется он, – сердито сказал бородач. – Если упал в яму и ушибся, то наверняка сознание потерял. Искать надо. До утра ждать не получится.

Никто из присутствующих не рискнул озвучить мысль, которая крутилась у каждого в уме: парень стал жертвой волков... или, что куда ужаснее, его загрызло чудовище, воющее на болотах.

– Отсюда до трясины не близко, – словно читая мысли своих подопечных, заявил старший.

– Зверь быстро передвигается, – возразил Назар. – Ему расстояние не помеха. Люди так не бегают.

Никто не отважился уточнить, о каком *звере* идет речь.

– Назар, у тебя был обрез, – сказал старший. – Где он?

– В доме, в рюкзаке...

– Тащи сюда!

Бородач молча сходил за обрезом, принес и протянул старшему.

– Он не заряжен. Но патроны есть, вот...

Старший ловко зарядил охотничью винтовку с обрезанным стволом, приказал двум мужикам оставаться стеречь вещи и махнул рукой со словами:

– Остальные за мной!

Оружие придало кладоискателям храбрости, и они решительно двинулись вперед, освещая путь фонариками.

– Разделимся по два человека, – предложил было Назар, но старший отказался.

– Обрез у нас один, а я за вас отвечаю. Надо держаться вместе. Если что... я стреляю.

– Думаешь, Мишаню волки загрызли?

– Отставить разговорчики! – рассердился старший, который в прошлом был военным. – Без паники! Пока ничего непонятно.

– Ага, типа непонятно, блин, – облизнул пересохшие губы ворчун. – Если он орал и замолк, значит... типа кранты ему.

– Твою мать! – не выдержал Назар, дергая его за рукав. – Заткнись, а?! Набрали ссыкунов!..

Продираться сквозь колючий шиповник и заросли бузины было тяжело. Зброшенная деревня оказалась злой мачехой для непрошенных гостей. Она их сюда не звала, не ждала и не собиралась им помогать. Наоборот.

– Черт! – ворчун отступился и подвернул ногу. – А-аа! Блин... Жесть просто!

Назар молча шагал, стараясь не отставать от старшего. Ворчун хромал, но не жаловался на боль. Приятель Мишани тяжело дышал ему в затылок, и это было хорошо. Ворчун тихо радовался, что его тыл надежно прикрыт.

До соседней избы добрались без потерь. Входная дверь поскрипывала, болтаясь на ржавых петлях. Черные пустые окна были крест накрест заколочены прогнившими досками. Деревянный порог развалился.

В гнетущей тишине раздался заунывный крик ночной птицы. Кладоискателей вдруг пробрала жуть.

– Я внутрь не пойду... – дрожащим голосом проговорил ворчун. – Хоть режьте. Там... там... покойник! Чувствуете запах?.. Это... кровь...

– Дать бы тебе по зубам как следует, – процедил Назар.

– Мишаня жив! – возмутился приятель пропавшего. – Че вы его хороните раньше времени! Он по нужде пошел и заблудился.

– Тихо! – положил конец препирательствам старший. – Стойте здесь. Я сам взгляну, что это за избушка на куриных ножках...

Он сделал шаг вперед, держа в одной руке обрез, а в другой – фонарь. Запах и в самом деле был неприятный, тошнотворный. Луч света упал на обломки крыльца: сквозь провалившиеся ступеньки проросла бузина. Старший осторожно ступил на порог и скрылся в избе. Старая пятистенка дышала на ладан. Часть крыши обвалилась, в бывшей горнице росли молодые березки.

Оглушительный грохот заставил мужчину вскинуть обрез и выстрелить. Вылетевшая пуля впиалась в сруб и застряла в нем.

– Эй, что там? – крикнул со двора Назар. – Помощь нужна?

– Всем стоять на месте! – отозвался старший, в панике водя фонарем и осматриваясь.

Он не сразу сообразил, что споткнулся о ржавое жестяное ведро, которое и произвело испугавший его звук.

– Ф-ффу-уу... – с облегчением выдохнул он, продолжая освещать фонарем черные стены, печь, березовую поросль и замусоренный пол.

Ничего. Мужчина медленно, держа оружие наготове, заглянул за перегородку. В нос ударила ужасная вонь. Луч фонаря упал на кусок окровавленного мяса. Старший не поверил своим глазам и наклонился. Это была... оторванная человеческая рука!.. Вторая валялась неподалеку... У него зубы свело от страха и отвращения. Горло перехватила судорога. Даже выругаться не смог.

Отделенная от туловища окровавленная голова лежала чуть дальше, в углу, рядом с разошедшимся деревянным корытом. Вид обезглавленного тела напомнил мужчине чеченскую войну. Только тут кто-то орудовал не армейским ножом, не топориком, не саперной лопаткой, а... *зубами, что ли?*

Торс погибшего человека был покрыт рваными ранами, живот вскрыт, кишки разбросаны...

Если бы не прошлая закалка, бывшего вояку стошнило бы. Он глубоко вдохнул и оперся о перегородку. Судя по цвету и консистенции кровь была свежая. А ужасный запах издавали внутренности и жидкие экскременты.

«Перед такой жуткой смертью не мудрено обоссаться!» – подумал старший, не в силах отвести взор от кошмарного зрелища.

Судя по всему, убийца, кем бы тот ни был, – зверем или человеком, – успел скрыться. Искать на месте жестокой расправы его следы сейчас бесполезно. Надо дожидаться утра.

– Эх, Мишаня, Мишаня... – процедил мужчина. – Предупреждал же, по нужде одному не ходить. Страховать друг друга. Не послушали, пацаны...

– Ты в порядке? – спросил Назар из-за перегородки. – Чего стрелял-то? Мы уж решили... – Он осекся на полуслове, уставившись на истерзанные останки. – Мать честная... Это что ж творится?.. Ни фиги се!..

Бородач в ужасе остоленел и, лишившись дара речи, вращал выпученными глазами.

– Давай назад! – скомандовал старший. – Возвращаемся к месту ночевки. Быстро!

Они выскочили из избы. Назар сделал знак ребятам, которые ждали во дворе, следовать за ними, и вся четверка ломанулась обратно...

Глава 9

Утром хозяин «Старых вязов» завтракал на кухне.

– Ирина еще спит, – сообщил он кухарке. – Ты ее не буди. Она вечером приняла снотворное, пусть отдохнет.

– Как скажете, Николай Сергеич.

– А Олег где? Я его всюду искал... Уехал куда спозаранку?

– Не знаю. Вроде здесь был, – растерялась Мэри. – Собирался в подвале трубы чинить.

– Давно пора, – кивнул Полухин. – Трубы прокладывали наспех, как попало. Дядя этот момент упустил. Теперь придется переделывать. Значит, Олег в подвале?

– А где ему еще быть?

Хозяин молча допил кофе, встал из-за стола и вышел, забыв похвалить стряпню Мэри, как он обычно делал.

– Видать, не в духе, – прошептала она, убирая посуду. – И Олег, как назло, пропал куда-то. Ох, и будет ему головомойка...

Она уже звонила мужу и обнаружила, что его телефон остался в спальне на беззвучном режиме. Вроде Олег ночевал дома, а вроде бы и нет. Мэри за день набегалась, устала до чертиков, свалилась на кровать и крепко уснула. Утром Олега рядом не оказалось. Подушка смята, но это не доказательство. Он мог тихо встать и тайком выскользнуть из дома.

Мэри боялась, как бы супруг опять не напился. Ему ведь нельзя! После кодирования каждая капля алкоголя – яд. Олег тщательно скрывает свою тягу к спиртному. Если хозяин пронюхает – уволит. Это Ирина Глебовна – добрая душа, все может понять и простить. А Николай Сергеич пьяницу на работе терпеть не станет.

От тяжелых мыслей у Мэри разболелась голова. Она выпила таблетку и пошла в прачечную стирать, гладить, вешать тюли и шторы. Ей бы с обедом управиться, с уборкой, а тут – одни переживания. Телефон Олег оставил неспроста. Значит, не хочет, чтобы его беспокоили. Что можно предположить?

– Либо он мне изменяет... либо пьет, – пробормотала Мэри, запуская стиральную машину. – Неизвестно, что хуже.

Работа в «Старых вязах» ей нравилась, терять это хлебное место было жалко. На что они с мужем будут жить? В поселке зарплаты мизерные, да и вакансий приличных нет. Разве что продавщицей в продмаг возьмут или техничкой в школу.

Мэри привыкла получать нормальные деньги, откладывать понемногу, покупать себе хорошие вещи. Питались они с мужем за хозяйским столом, коммунальные тоже платили хозяева. Это хорошее подспорье к зарплате.

Мэри в расстроенных чувствах поливала цветы, вытирала пыль, складывала белье. У нее все валилось из рук. Сбегать бы в подвал, проверить, там ли Олег! Но она опасалась напороться на хозяина, получить от него выговор. Женщина то и дело выглядывала в окно, не идет ли супруг; прислушивалась, не хлопнет ли дверь в подвал. Дверь хлопала, однако Олег так и не появился.

«Господи, помоги! – мысленно молилась она. – Вразуми его, Господи! Избавь от лукавого!»

Мэри не была верующей и не посещала церковь. Но когда подступало отчаяние, обращалась, как и многие, за помощью к небесам.

Пытаясь отвлечься и развеять плохое настроение, она хлопотала по дому. Полухин больше не подходил и не спрашивал, где ее муж. Хозяйка проснулась в десять и попросила Мэри принести ей завтрак в комнату.

Около полудня Олег, одетый в свитер, спортивные штаны и грязные сапоги ввалился в кухню и потребовал еды.

– Умираю от голода, – пожаловался он, уплетая за обе щеки яичницу с беконом. – Извини, наследил. Потом переоденусь.

– Надо было хоть сапоги снять.

– Извини, – повторил он, не переставая жевать. – Не выспался. Паршиво соображаю.

Выглядел он трезвым и довольным, но слегка возбужденным. От него пахло хвоей, в бороде и волосах застряли еловые иголки.

– Где ты был? – не выдержала Мэри.

– Пришлось побродить по лесу вокруг усадьбы. Не спрашивай зачем. Потом объясню.

– Тебя хозяин искал. По-моему, он был недоволен твоим отсутствием.

– Ничего, я реабилитируюсь. У меня есть что ему показать.

Она молча сварила мужу кофе и намазала булочку маслом, как он любит. Олег наелся, перевел дух и попросил чего-нибудь сладкого.

– Пара конфет тебя устроит?

– Более чем...

Он с наслаждением съел два шоколадных трюфеля и откинулся на спинку стула.

– Уф, устал. Волка ноги кормят.

– Ты меня пугаешь, – тихо пробормотала Мэри.

– Кажется, нам всем стоит принять меры предосторожности. Не хочу нагнетать обстановку, но у Полухиных, по ходу, есть серьезный враг. Ты только Ирине не говори! Она и так на грани.

– Не скажу, – пообещала жена, подсаживаясь ближе. – Тебе что-то удалось узнать?

– Вот, смотри...

Воронин достал из кармана черную штучковину размером со спичечный коробок и положил на стол.

– Что это?

– Электронное устройство, – пояснил он. – Заряжается, как сотовый, прячется в дупле дерева и... воет вместо зверя. Называется – звуковой имитатор или манок. Хочешь, включай голоса птиц, хочешь – вой волка-одиночки или хор целой волчьей стаи. Управляется как дистанционно, так и в ручном режиме.

Мэри смотрела на мужа и не понимала, о чем он говорит.

– Манок? – переспросила она. – Чтобы животных приманивать?

– Зверей, птиц, – кивнул Олег. – Охотники используют это устройство в своих целях. Но в нашем случае... кто-то либо приманивает сюда волков, либо... нарочно пугает людей. То есть семейство Полухиных и нас с тобой. А в перспективе будет пугать постояльцев, которые дай бог снимут номер в нашей гостинице. Уразумела?

– Пугать? Зачем?

– Не знаю! – развел руками супруг. – Думаю, жители поселка боятся конкуренции. Раньше все приезжие у них комнаты снимали, а теперь их клиентуру типа гостиница перехватит. По крайней мере туристы побогаче точно предпочтут комфортабельные условия обычным деревянным домам с удобствами во дворе.

Неповоротливый ум Мэри медленно осмысливал услышанное.

– Значит, жуткий звериный вой... издает манок? – она недоверчиво покачала головой. – Вот эта коробочка?

– Проверим?

Воронин нажал на крохотную кнопочку, и помещение огласил надрывный бередящий душу волчий вой.

– Ничего себе! – ахнула молодая женщина. – Выключи скорее! Ирина Глебовна услышит!

Он торопливо выключил устройство, и ужасные звуки смолкли.

Пару минут спустя в кухню ворвался хозяин с искаженным от злости лицом.

– Что здесь происходит? – возмутился он. – Кто-то решил неудачно пошутить? Это ты?! – сердито воззрился он на управляющего. – У тебя когда начинается рабочий день? В обед?

Мэри бросилась на защиту мужа и начала сбивчиво оправдывать его:

– Олег ночь не спал... вокруг усадьбы бродил, и вот что нашел... Манок! Кто-то подложил его в дупло, чтобы пугать нас!... Это не волки воют...

Полухин перевел взгляд на черную пластиковую коробочку и оторопел.

– Не понял? Это что такое?! Где ты взял? – с угрожающим видом обратился он к управляющему. – Вздумал развлекательное шоу устроить? А о моей жене ты подумал? Если у нее приступ случится, я тебя...

Он схватил Олега за грудки и встряхнул, Мэри взвизгнула и кинулась разнимать их. Эту бурную сцену прервало появление в дверях Ирины.

Полухин сразу отпустил управляющего и повернулся к ней.

– Ира, не бойся!.. Это всего лишь дурацкая шутка.

На женщине лица не было. Она пошатнулась, схватилась за сердце и упала бы в обморок, если бы супруг не подхватил ее.

– Простите, Николай Сергеевич, – бубнил Олег. – Я виноват. Не думал, что... В общем, я не хотел...

* * *

Аня не притронулась к еде, тогда как мужчины отдали должное кулинарным изыскам Катерины Матвеевны и ароматному травяному чаю.

– Хорошо у вас, – удовлетворенно вздохнул Илья, отодвигая чашку. – Дышится легко, и пишется, надеюсь, тоже.

– Ты уже начал свой сценарий? – полюбопытствовал Антон.

– Пока что делаю наброски...

Аня чуть не плакала. Илья увлечен работой, доктор ему помогает, чем может, а она предоставлена сама себе. Если бы не Катерина Матвеевна, то и словом перемолвиться было бы не с кем.

«Зачем он только тащил меня с собой в эту глухомань? – обижалась она. – Лучше бы я в Москве осталась. Я думала, что вытащила счастливый билет, а оказалось, Илье вообще не до меня!»

– Вы не огорчайтесь, – уловил ее настроение Антон. – Все самое интересное впереди.

Он имел в виду роль, которую, по его мнению, получит Аня в новом сериале. Однако девушка не была ни в чем уверена. Илья уже намекнул, чтобы она не питала иллюзий.

– Что ты ей «выкаешь»? – усмехнулся сценарист. – Переходите на «ты», и дело в шляпе. Брудершафт для этого пить не обязательно. Аня, ты согласна?

– Да.

– Вот и отлично. Что у нас сегодня по плану, Антоха? Может, я сам схожу в «Старые вязы», поброжу вокруг дома, подумаю... Авось поймаю вдохновение? Должен признать, там царит особая атмосфера... мрачная и таинственная...

– Не стоит частить. Николай Полухин личность своеобразная. Неизвестно, как он отнесется к твоему неожиданному визиту.

– Ты прав. Чем же мы тогда займемся?

– Предлагаю сходить на речку, порыбачить. Удочки я приготовил, наживку у соседа попросил. Пара шук на ужин нам обеспечена.

– По щучьему велению, по моему хотению... – пробормотал Илья. – Нет, братишка! У меня творческий зуд начался. Тебе не понять... Кстати, как твои больные? Ты на рыбалку собрался, а прием отменил?

– Ради тебя я взял отпуск на неделю. Не каждый год ко мне друг из Москвы приезжает.

Аня молча глотала слезы. Мужчины тупо игнорировали ее присутствие. Это было невыносимо.

– Аня, пойдешь с нами рыбу удить? – предложил доктор. – У меня и для тебя удочка найдется.

– Никакой рыбалки! – возразил Илья. – Мне было обещано знакомство с кладоискателями! Я требую!

– До завтра нельзя подождать?

– Нельзя.

– Значит, рыбалка отменяется? – окончательно поникла Аня. – Я опять останусь дома одна?

– Ни в коем случае, – сжалился над ней Антон. – Ты пойдешь с нами. У нас хоть и провинция, но интересных людей хватает.

Илья с трудом сдержался, чтобы не разразиться гневной тирадой. Он привык сам все решать и указывать другим, как поступить. В его планы не входило всюду таскать с собой Аню. Но, наткнувшись на сердитый взгляд друга, он смолчал...

* * *

До дома, где жил главный кладоискатель в поселке Ерофей Лютиков, ехали десять минут. Тот не сразу согласился принять гостя из столицы, долго отнекивался, ссылаясь на усталость, однако доктор его уломал.

– Капризный мужик, – недовольно проворчал Илья. – Цену себе набивает или просто выпендривается?

– Ты с ним повежливее, – посоветовал Антон. – Не то получишь от ворот поворот.

Аня сидела сзади и помалкивала, чтобы не злить ухажера. Впрочем, она уже сомневалась, что нравится Илье. По слухам, характер у него переменчивый, чувства ненадежны, и она начала убеждаться в этом на собственном опыте.

Илья припарковал внедорожник у деревянных ворот, выкрашенных зеленой краской, и посигналил. Тем временем Антон помог девушке выйти из машины.

– Осторожно, лужа. Ноги не промочи.

Глубокие лужи, похоже, тут не просыхали. Вода в них почернела и зацвела. Перед домом кладоискателя стоял старенький УАЗик, забрызганный свежей грязью. Видимо, хозяин недавно вернулся из поездки.

– Это наш местный вездеход, – перехватив вопросительный взгляд Ильи, пояснил доктор. – Другой транспорт для здешних проселков не годится. Увязнет, забуксует... Чтобы мотаться по заброшенным деревням, нужна сноровка.

На крыльцо дома вышел невысокий крепкий мужчина лет тридцати пяти. Остриженный наголо, с круглым загорелым лицом и серебряной серьгой в ухе, он был одет в спортивный костюм.

– Проходите, – неприветливо буркнул Лютиков, пропуская гостей в застекленную веранду. – Можно не разуваться. Пол в горнице не чище, чем здесь. Извините, убирать некогда.

В неопрятной комнате стоял выдавший виды диван, захламленный стеллаж, деревянный стол с остатками трапезы и початой бутылкой самогона. По стенам висели иконы и засиженные мухами репродукции картин. Трактористы, медведи в сосновом бору, девятый вал Айвазовского.

«Готовый интерьер для фильма!» – отметил про себя Илья.

За столом сидел бородатый мужик в темном свитере и камуфляжных брюках.

– Это мой товарищ Назар, – представил его хозяин. – У нас оказия случилась. В Борисовке волки человека задрали...

– Да не волки это! – хрипло возразил Назар. – Видел бы ты останки... Слава богу, Мишаня цел. Не то не сносить бы нам головы...

Аня ойкнула и без приглашения опустилась на диван. Зато у Ильи глаза загорелись восторгом. Наконец, вместо пустой болтовни – реальное происшествие! Факт, который можно обыграть в сюжете.

– Вы серьезно? – всполошился доктор. – В Борисовке человек погиб? Из вашей группы? Слово за слово, он вытянул из кладоискателей подробности ночного кошмара...

Глава 10

– В Борисовке сотовый не берет. Старший группы со мной часа в три пополуночи по рации связался, – рассказал Лютиков. – Мол, они на рассвете к Гнилому озеру выйдут, чтобы я их, значит, забрал. У них типа двое пострадавших. Один хромой, другой голову зашиб. «Все семеро в мой вездеход не поместятся, – говорю, – но троих до поселка подброшу». В Борисовку нормальной дороги нет, туда только на лошади можно добраться или пехом. Оттуда, соответственно, тоже. Лошадей, ясное дело, у ребят не было. А пехом с двумя больными сутки можно топать.

– Что, в деревне нельзя было пострадавших оставить? – удивился Илья.

– Борисовки как таковой не существует, – объяснил ему Антон. – Вымерла она. Дома развалились, жителей давно нет.

– Мы там собирались царские монеты искать, – включился в разговор Назар. – Утварь разную, холодное оружие, если повезет.

– Нашли что-нибудь?

– Не-а... Чудом от лютой смерти спаслись, и то счастье.

Запинаясь и нервно вздрагивая, Назар поведал о том, что они увидели в полуразрушенной избе.

– Мы сперва подумали, что это Мишаню зверь на куски разорвал... но ошиблись со страху. Хвала всевышнему, пацан спасся!.. Мы его потом в овражке обнаружили... Он вышел по нужде, сунулся в заросли, а там – чудовище, адский пес! Пацана и переклинило... Бежал впотьмах, не помня себя, пока в ложбину не угодил. Бедняга в темноте скатился вниз, башку чуть не раскроил и вырубился. Мы его с трудом в чувство привели... расспросили, что случилось...

Глаза Ани сделались от услышанного большими и круглыми. Илья недоверчиво улыбался. Доктор удивленно качал головой. Назар плеснул самогона в граненый стакан и выпил одним глотком.

– Ух, как вспомню *то мясо*... все нутро выворачивает...

– В общем, ребята вернулись на место ночевки, – пришел на помощь товарищу Лютиков. – Забаррикадировались внутри дома и ждали нападения.

– Точно, – Назар снова потянулся за бутылкой. – Думали, к-кранты нам всем на х..! До утра не дотянем...

– А полицию по рации вызвать слабо? – недоумевал Илья.

– Какая полиция? – ответил за Назара доктор. – Не смейся. В поселке есть отделение, но ночью они никуда бы не сунулись. Тем более в Борисовку!

– По-моему, они обязаны реагировать.

– Здесь вам не столица, – отрезал Лютиков. – У нас другие правила и реалии.

– Но вы хоть заявление написали? – стоял на своем Илья. – Человек же погиб. Пусть не ваш Мишаня... А на другого, выходит, можно забить? Кстати, кто это был?

– Мне откуда знать? – ощерился Назар. – Может, бомж какой в пустую деревню забрел, или беглый преступник лежку себе устроил, заодно и пожить решил: почистить таких, как мы, джентльменов удачи. Затаился в развалюхе и поджидал, пока добыча сама в руки приплывет. В наших краях нынче разный стремный люд шастает, сразу-то не разберешь, кто есть кто...

Илья не мог отделаться от мысли, что над ним потешаются, разыгрывают приезжего лоха. И включился в игру.

– Хотите, скажу, кто стал жертвой адского пса в Борисовке?

– Кто? – как по команде повернулись к нему Лютиков с Назаром.

– Убийца Сэлдон! Брат жены управляющего из «Старых вязов». Он прятался на болотах, а когда похолодало, перебрался в разрушенную деревню. Воронины втихаря носили ему еду, чтобы не умер с голоду. Женское сердце не камень...

– Чего-о? – обескураженно протянул Лютиков.

– Это которые Воронины? – не понял Назар. – Что на Полухина работают?

– Илья, прекрати нести чушь! – возмутился доктор.

– Нет, пусть объяснит насчет брата, – потребовал Лютиков. – Че-то я в толк не возьму, о чем речь? Какой Сэлдон? Это типа кликуха, что ли?

Антон смешался и покраснел, как школьник. Ему стало стыдно за друга.

– Ну и юмор у тебя, – упрекнул он Илью.

– Со смертью не шутят, – буркнул Назар, почесывая бороду. – Это не тема для приколов.

– Вам прикалываться можно, а мне нельзя?

– Кто прикалывается? – рассвирепел бородач. – Не веришь, сам сходи в Борисовку, убедись! Если зверье труп по частям не растащит, все увидишь своими глазами. Заодно и ментов с собой прихвати. Пусть они протокол составят, экспертизу проведут... отпечатки пальцев снимут. Вернее, отпечатки когтистых лап!

– Вот еще, – фыркнул сценарист. – Делать мне нечего. Думаете, я повелся? Ха!

– Кто такой *убийца Сэлдон*? – пристал к нему Лютиков. – Ты, парень, не падай на мороз! У нас это не прокопает!

Доктор бросился спасать положение.

– Не слушайте вы его! Убийца Сэлдон – литературный персонаж. «Собаку Баскервилей» читали? Там у жены дворецкого действительно был брат, который скрывался на болотах и погиб, убегая от собаки. Упал со скалы и разбился!

Назар в изумлении приоткрыл рот, а Лютиков погладил бритую голову и хмуро уставился на Илью.

– Ты че, самый умный, да?

– Все, все! Сдаюсь! – пошел тот на попятную. – Я просто хотел развеселить вас!

– Не до веселья нам, чувак...

– Понял. Мир? – улыбнулся сценарист. – Ладно, ладно, извиняюсь! Ваша история показалась мне знакомой, вот я и высказал свою версию.

Накаленную атмосферу разрядил сигнал телефона. Антон достал из кармана сотовый и прижал к уху.

– Слушаю... Николай? Что стряслось?.. Опять?! А что спровоцировало?.. Да... да... Конечно, смогу!.. Нет... Скоро буду!.. – он нажал на кнопку отбоя и обвел взволнованным взглядом присутствующих. – У жены Полухина тяжелый приступ... Мне срочно надо ехать.

– Вообще-то мы на тебя рассчитывали, док, – сказал бородач. – Ты Мишаню осмотришь? Он в соседней комнате лежит, таблеток наглотался и дрыхнет. Вроде рана поверхностная, но на всякий случай не мешало бы проверить. Вдруг сотрясение? Он ведь долго без сознания был...

– Что ж вы до сих пор молчали? Надо было в первую очередь больного мне показать, а потом уж болтовню разводить! Я думал, вы его в районку отвезли.

– Пацан отказался в больницу ехать. Уперся рогом! Рану мы сами промыли, обработали и перевязали. Езжай сначала к Полухиным, док. Потом Мишаня проснется, а ты как раз вернешься. Это не к спеху.

– Ладно, потерпит ваш Мишаня. Освобожусь, окажу ему необходимую помощь. Вы тут моего друга не обижайте, – попросил он. – Илья на язык остер, а сердце у него доброе.

– Возьми мою машину, – предложил тот. – До усадьбы пешком долго топать...

* * *

Ирина встретила доктора, лежа на диване под пледом. Она была бледна и дрожала. Полухин сидел рядом и поглаживал ее руку. Оба выглядели испуганными.

– Я думал, ей полегчало, а сегодня опять эта напасть, – пожаловался хозяин усадьбы. – Услышала вой и едва не лишилась чувств. Видели бы вы, как ее трясло! Это не опасно для жизни?

– От панической атаки еще никто не умер, – ответил доктор. – Давайте поменяемся местами. Я хочу измерить давление у Ирины.

Николай нехотя уступил врачу место подле жены и покачал головой.

– Никто не умер, говорите? А как же дядя?

– Ваш дядюшка страдал сердечной болезнью, ну и возраст его учтите. К тому же у старика не было панических атак. Его организм изнашивался под влиянием непомерных физических нагрузок.

– Дядя в молодости много занимался спортом, но... по-моему, это как раз укрепляет сердце и сосуды. Разве нет?

– Судя по его словам, он был завзятым лыжником, – кивнул Антон. – Мы обсуждали причины его проблем со здоровьем. Не всем спорт идет на пользу! Особенно когда тело подвергается чрезмерным нагрузкам. Вам я тоже не советую усердствовать с тренажерами. Чтобы поддерживать форму, достаточно ходьбы и умеренных упражнений.

– Обо мне не беспокойтесь, – отмахнулся Полухин и посмотрел на Ирину. – Скажите, как она?

– Давление в норме. Пульс частит немного.

– Я уложил ее в постель, сделал укол, который вы прописали, и дал горячего чая с сахаром.

Доктор одобрительно кивнул.

– Вы отлично справились, вовремя купировали симптомы. Так что я просто понаблюдаю за ее состоянием.

– Наверное, мне не стоило вызывать вас. Вы уж простите. Когда дело касается здоровья Ирины, я впадаю в панику и веду себя неадекватно.

– Звоните мне в любой час дня и ночи.

– Благодарю, – выдавил улыбку Николай. – У меня есть просьба. Не отказывайтесь от гонорара! Иначе нам с женой будет неловко обращаться к вам. Вы не обязаны ехать к нам по первому зову.

– Пустяки...

Ирина все слышала, но не проронила ни звука. Ее знобило; не хотелось ни двигаться, ни говорить. В уголках ее глаз блестели слезинки.

В комнате было тепло, пахло сердечными каплями. Полухин стоял у дивана, переминаясь с ноги на ногу и потирая виски. Он был одет по-домашнему, но элегантно. Мягкий шерстяной джемпер, брюки и кожаные туфли. Ходить по каменному полу в тапочках у Полухиных было не принято.

– Когда эти приступы прекратятся?

– Будем надеяться, скоро, – неуверенно молвил Антон. – Я делаю все, что могу.

Ирина была измучена, но это ее не портило. Небрежно схваченные заколкой локоны выбились из прически, лоб блестел, губы пересохли... Мелкие изъяны лишь подчеркивали изысканную красоту этой женщины. Несправедливо, что ее актерский талант и внешние данные увянут в тамбовской глуши.

Доктор вдруг понял, что безнадежно влюблен в нее. Илья каким-то шестым чувством угадал его истинное отношение к Ирине.

– Вашу жену следует оградить от того, что провоцирует приступы, – заключил он. – Возможно, вам придется переехать отсюда в другое место. Я советовал это вашему дядюшке, но он не послушал...

– Мы не хотим переезжать! – перебил Николай. – У нас все только начинается! Семейная жизнь, бизнес! Мы поженились три года назад, мечтали работать на себя, продвигать небольшие проекты. Я не рассчитывал получить наследство, но оно свалилось на нас, как манна небесная!.. Вы предлагаете бросить начатое дело, куда вложены большие средства? Нарушить дядин завет?

Антон молча выслушал доводы собеседника и развел руками.

– Не мне решать, как вам поступить. Остаться здесь и принять вызов... или отказаться от бизнеса ради здоровья жены. В конце концов, вы можете продать «Старые вязы» и на эти деньги открыть гостиницу в Мичуринске или в Тамбове...

Он осекся под гневным взглядом Николая и прикусил язык. Кто ему дал право поучать постороннего человека? «Я забываюсь! – спохватился Антон. – В присутствии Ирины меня несет!»

– Вы правильно рассуждаете, – раздраженно молвил хозяин дома. – Аж зубы сводит. Классический пример праведника! Но жизнь гораздо сложнее доморощенных рецептов счастья.

– Простите, я, кажется, сморозил глупость...

– Волчий вой, который приводит в ужас всю округу, всего лишь ловкий трюк какого-то негодяя! – выпалил Полухин. – Я объяснял Ирине, что нас пытаются выжить из усадьбы. Запугивают, действуют на психику. Но она... ей все равно страшно.

– «Ловкий трюк»? – переспросил доктор. – В каком смысле?

– Вот, извольте удостовериться, – хозяин подвинул к нему электронное устройство, которое лежало на столе. – Это звуковой имитатор в пластиковом корпусе. Иными словами, манок! Воронин, наш управляющий, сегодня ночью нашел его в дупле дерева, принес в дом и не придумал ничего лучшего, как включить. Он, видите ли, хотел испробовать, как эта штука работает. А об Ирине не подумал!

Антон в изумлении уставился на коробочку. *Имитатор?*

– Но... как Воронину удалось обнаружить его?

– По звуку, разумеется, – заявил Николай. – Вот как выглядит «настоящий болотный зверь»! Полюбуйтесь...

– М-да, – доктор вопросительно покосился на Ирину. – Послушаем?

Она смахнула выступившие слезы и прошептала:

– Не могу поверить, что кто-то желает нам зла...

Полухин привел устройство в действие, и в комнате раздался разноголосый волчий хор.

– Это воет стая, – пояснил он жене и доктору. – А это... волк-одиночка.

Он что-то переключил, и волчий хор сменило леденящее душу завывание.

– У меня просто нет слов! – ужаснулся Антон. – Вы в полицию заявили?

– Я сам накажу мерзавца, – пригрозил неведомому противнику Николай. – В полицию я обращался после смерти дяди, выслушал много интересного... и понял, что свои проблемы лучше решать самому.

Доктор собирался рассказать жуткую историю, приключившуюся с кладоискателями, но предусмотрительно промолчал. Ирина еще не отошла от приступа, и новый стресс ей ни к чему. А с ее мужем он поговорит позже. Наедине...

Глава 11

Пасмурная погода наводила на девушку тоску. Серое небо, черные от сырости дома, желтые деревья, ржавые огороды. Крикливые галки ищут пропитания на вспаханных под зиму грядках.

Аня, пригорюнившись, смотрела в окно на старые ветлы и березы. О ней опять забыли! Она чувствовала себя здесь чужой, лишней. Антон по первому зову укатил к какой-то больной, Илья на нее чихать хотел. Ему всякий бред слушать важнее, чем девушка, с которой он занимался любовью.

После ухода доктора беседа сценариста с кладоискателями не клеилась. Илья пожалел о неудачной шутке про «убийцу Сэлдона», но забрать слова обратно было невозможно. Лютиков с Назаром обиделись на него за недоверие и оскорбительные намеки.

– Хватит вам дуться, мужики, – примирительно молвил он. – Я человек городской, к суевериям не привыкший.

– Знаешь, в чем главная хитрость дьявола? – глубокомысленно изрек Лютиков. – Ему удалось убедить людей, что его нет. *А он – есть!*

Илья не рискнул спорить и согласно кивнул. В конце концов, он сюда приехал не правоту свою доказывать, а искать материал для работы.

– Ты когда-нибудь видел труп с оторванной головой и руками? – осведомился бородач. – Небось только в кино? Там же вместо крови – кетчуп, вместо человеческого мяса – папье-маше.

– У вас отсталое представление о кинематографе.

– А у тебя вообще нет представления о наших реалиях, – отрезал Лютиков. – От слова совсем.

– Думаешь, мы прикалываемся? – нервно хохотнул Назар. – Мол, док с нами загодя сговорился потроллить тебя? А мы типа и рады? Клево же приезжего развести!.. Вот мы, чтобы со скуки не сбрендить, и придумали себе развлечение пудрить лохам мозги. Да?

Илья решил наступить на горло собственной песне, усмирить гонор и прикинуться дурачком.

– Ладно, мужики, – вздохнул он. – Признаюсь, погорячился. Вы мне подробнее расскажите, как все случилось.

– Да чего там? Ты сам возьми и сходи в Борисовку-то! Только сперва памперсами запасись, – посоветовал Назар. – Вдруг штаны намочишь?

– Ты по себе не суди, – не остался в долгу Илья.

– Все, все! Брэк! – Лютиков замахал на противников руками. – Остыньте! Док сказал, что этот чувак – его друг, – указал он на Илью и погрозил Назару пальцем. – Специально из Москвы приехал, чтобы сценарий для сериала сочинить. Типа ужастик для взрослых! В принципе он правильное место выбрал для съемок. Ему надо с нами потереться локтями, разобраться, что к чему. Он нам на слово верить не обязан. Уразумел?

– Ну... а я что, против? – остыл бородач. – Так бы сразу и объяснил. А чего он в бутылку лезет?

– Потому что городской. Они там, в столице, в другом мире живут.

Илья присмотрелся к Лютикову и обратил внимание на его татуировку. Рукава спортивной куртки были закатаны, и на внутренней стороне левого предплечья виднелась волчья морда.

– Что это у тебя? – полюбопытствовал он.

– Тотем, – отшутился кладоискатель. – По-вашему, оберег.

Он приподнял рукав выше и показал всю татуировку. Это был грозный хищник во всей красе.

– Магическое животное? Хозяин здешних лесов?

– Ага. Предмет культа, – ухмыльнулся Назар. – Братан верит, что эта татушка спасет его при встрече с болотным зверем. Я бы на его месте проверять поостерегся. Особенно после Борисовки!.. Мы тут все типа суеверные, как ты понял, – обратился он к Илье. – Вот, гляди...

Бородач сунул руку за горловину свитера и вытащил наружу продолговатую подвеску на цепочке.

– Самый популярный сувенир среди сталкеров!

Гость прищурился и удивленно присвистнул.

– *Серебряная пуля?*

– Догадливый, – кивнул Назар. – Пуля заговоренная и освященная местным батюшкой. Некоторые сами для себя отливают, а кто не умеет, покупают готовые, покрытые напылением из серебра. Сам понимаешь, напыление не дает должного эффекта.

– У тебя тоже такая есть? – повернулся к Лютикову гость.

– Я не Бэтмэн, приятель. Береженого бог бережет, – пробормотал тот, показывая Илье свою подвеску. – Советую и тебе обзавестись талисманом, если, конечно, жить не надоело.

– Нет, ну если в лес не соваться, то можно и без этого обойтись, – заметил бородач.

Илья не знал, смеяться ему или негодовать. А может, подыграть этим веселым ребятам?

– Послушайте, вы серьезно?.. Насчет зверя?

– Серьезней не бывает, – нахмурился Лютиков. – В соседней комнате пацан лежит, который своими глазами видел чудовище и чудом уцелел.

– Если бы не серебряная пуля на шее, быть бы Мишане без головы и без рук, – поддержал товарища бородач. – Его талисман от жестокой гибели уберег.

– Почему же вы в полицию о трупe в Борисовке не заявили? – не выдержал Илья.

– Ты не понял? Без толку все это! Не поедут они туда грязюку месить. Тем более погода портится. Если ливень пойдет, вода деревню полностью отрежет. Ради безымянного мертвяка никто рисковать не будет.

– Откуда вам известно, что он безымянный? Вы тело обыскивали на предмет документов?

Назар крутанул пальцем у виска и выругался.

– Ты такой борзый, москвич, потому что тебя там не было! Кровища кругом, мясо, фекалии... а мы типа у обезглавленного трупа по карманам шарим? Отлично придумано. Так и пропиши в сценарии. Режиссер тебя похвалит.

– Группа вообще-то была в шоке от увиденного, – добавил Лютиков. – Они со страху даже обознались, приняли погибшего за Мишаню... Оторванную голову опознать трудно.

– Я уже потом, после сообразил, что у Мишани волосы короткие, а у того мертвяка длинные космы, – пояснил бородач. – Но тогда... мама дорогая!.. Я типа не трус, но дико испугался. И возвращаться туда не готов.

– Можно было все сфоткать, – не унимался Илья. – Хоть один смартфон у вас с собой был? Наверняка да. Почему бы не нащелкать жутких кадров: куски трупа, пятна крови... Вы следы зверя видели?

– Темно было, – насупился Назар. – Честно говоря, мне в голову не пришло фоткать...

– И никому бы не пришло, – заключил Лютиков. – Тебе легко говорить, москвич. А попал бы сам в подобную ситуацию, о телефоне бы и не вспомнил. Зуб даю!

– Возможно, – согласился Илья. – Значит, вы верите в чудовище, живущее на болотах?

– Ты бы на нашем месте тоже поверил. Один разок повстречался бы с адской тварью, сразу бы сомнения отпали.

– И многие у вас тут встречали болотного зверя?

– Следы видели, вой слышали... а так, чтобы типа нос к носу... – пожал плечами Лютиков. – Пока бог миловал.

– Значит, кто-то держит на болотах огромную собаку-людоеда? – предположил Илья. – Волка приручить и выдрессировать сложно. Поэтому я склоняюсь к версии о собаке, как в повести Конан Дойла. Зачем изобретать велосипед, если он уже существует?

Кладоискатели переглянулись и отрицательно покачали головами.

– Ты вроде здраво рассуждаешь, москвич, – задумчиво молвил бородач. – Но в данном случае ошибаешься. Наши места издавна пользуются худой славой. О звере еще в старинных хрониках писали. Он то появлялся, то пропадал куда-то...

– Куда? В параллельный мир? – усмехнулся Илья.

– Между прочим, мы живем в зоне ураганов, – заявил Лютиков. – Это природная аномалия. Хочешь на карту взглянуть?

Он сдвинул на край стола остатки трапезы, взял с полки потрепанную карту тамбовской области и расстелил ее перед Ильей.

– Вот, смотри... от Мичуринска до Моршанска я обвел фломастером геопатогенную зону. Тут часто бывают сильнейшие грозы и ветра до тридцати метров в секунду. Крыши с домов сдувает, провода рвет, столбы ломает как спички, деревья выворачивает с корнем. Ливень, град, молнии! Иногда без электрики приходится неделями сидеть. Это у нас в поселке! А по окрестным деревням положение еще хуже. В прошлом году нас в походе такая буря накрыла, думали, песец.

– При чем тут ураганы и бури? – не понял Илья.

– А при том, что зверя по ходу это будоражит. Во время урагана он типа просыпается, что ли... выходит из своего логова и давай куролесить. Потом буря стихает, но зверь не сразу успокаивается. Короче, его активность как бы связана с погодой.

– То есть он на погоду реагирует? Гром и молнии на него действуют?

– Типа того.

Илья прятал улыбку, не желая провоцировать новую перепалку.

– Боюсь, одному дьяволу известно, что его провоцирует, – вздохнул Лютиков. – Про ураганы это так... мысли вслух. Догадки.

– Гипотезы, – добавил Назар. – Мы тут, в глуши, типа не шибко грамотные, но без веского повода не брешем. Я сам слышал, как зверь в ночи выл и через кусты ломился. А потом своими глазами видел то, что осталось от его жертвы. Врагу не пожелаю такое пережить!

Мужчины увлеклись полемикой и напрочь забыли о девушке, которая сидела тихо, как мышь, и с ужасом слушала их запальчивые речи...

* * *

Когда Ирина задремала, Полухин предложил доктору выпить по чашечке кофе.

– Я купил для гостиницы отличную кофемашину, – похвалился он. – В наше время это незаменимая вещь.

Они уединились в столовой, куда Мэри принесла чашки, сахарницу и тарелку с творожным печеньем. Антон заметил, что у нее грустный вид и заплаканные глаза.

– Жена любит сладкий кофе со сливками, – сказал хозяин. – А вы, доктор?

– Черный без сахара.

– Здоровье бережете? При вашей профессии это важно. Больной врач вызывает недоверие у пациентов.

– Врачи такие же люди, как и все остальные.

– Не скажите, – возразил Николай. – Доктор обязан вдохновлять больных собственным примером. Я не прав?

Антон мысленно готовился сообщить Полухину новость о нападении зверя на кладоискателей. Похоже, обнаружение звукового имитатора успокоило хозяина усадьбы. Теперь он расслабится и потеряет бдительность. Этого нельзя допустить.

– У вас есть враги? – брякнул он.

Николай отхлебнул кофе, поставил чашку на блюдце и поднял на доктора колкий взгляд.

– Я бы дорого дал, чтобы узнать, кто затеял грязную игру против нас с женой.

– Вам не кажется, что игра началась гораздо раньше? Еще против вашего дяди? Как ни крути, а обстоятельства его смерти остались загадкой. Что это было на самом деле? Испуг? Ваш дядя не из трусливых, смею заметить. Болезнь? Но почему гибель застала его в аллее, куда он продолжал ходить несмотря на мои просьбы гулять во дворе? И откуда под деревьями взялись отпечатки звериных лап?

– Очевидно, дядя не верил в существование адского пса. Как и я, впрочем. А подозрительные следы, если на то пошло, видел только Воронин. Ему могло померещиться!

Доктор исподволь подготавливал собеседника к тому, что тот услышит. Пусть серьезно настроится.

– Думаете, управляющий слегка приврал? Допустим. Но почему у сельчан пропадает скот, а в лесу находят трупы растерзанных животных? Мой друг Илья тому свидетель. По дороге в поселок он заблудился, свернул на Гнилое озеро и наткнулся на обезображенную дохлую козу. Его спутница может это подтвердить.

Полухин помолчал, глядя мимо Антона в большое окно, за которым в унылой мороси мокли деревья. На его скулах обозначились желваки. Хозяина усадьбы явно тяготил этот разговор, но Ирина нуждалась в услугах доктора, поэтому портить с ним отношения было бы опрометчиво.

– Если вы намекаете на пресловутую «Собаку Баскервилей» – да! – я внимательно прочел эту повесть. Согласен, некоторое сходство прослеживается... Но помилуйте! Надо быть идиотом, чтобы строить реальную интригу на основе популярного произведения!

– А кто вам сказал, что идиоты перевелись? – усмехнулся Антон.

– В таком случае зачем идиоту *манок*? Пусть воет реальный пес, а не электронное устройство. Ан нет! Кто-то прячет в дупле чертову штуковину и доводит мою жену до безумия. Я выведу его на чистую воду, клянусь!

Доктор наконец решился. Хватит говорить обиняками и дразнить самолюбие оппонента.

– Дело в том, что ночью в одной из заброшенных деревень нашли растерзанный человеческий труп. Голова и руки отделены от туловища... зубами. У меня нет оснований сомневаться в словах кладоискателей, которые перед этим видели в зарослях чудовище и слышали его вой.

– Вы шутите? – побагровел Николай, оглянулся на дверь и прижал палец к губам. – Ради бога, тише! Сам я не боюсь никаких бредней, но моя жена...

Глава 12

Воронин ел куриный суп в кухне, искоса поглядывая на Мэри.

– Ты что, плакала? – удивился он. – Глаза красные, руки дрожат. Это он тебя довел?

– Николай Сергеич мне допрос устроил, – призналась она. – С пристрастием. Все допытывался: когда ты ночью выходил из дому? Зачем? Часто ли ты вместо сна по лесу бродишь? Страшно ли мне жить в усадьбе? Подозреваю ли я кого-то из местных в злом умысле? Кто мог затаить на покойного дядю обиду?

– Ну? А ты?

– Что «я»? Откуда мне знать? Может, старик с кем-то горшки и побил. Он мне о своих личных делах не докладывал. Тебе известно, какой он был человек: скрытный, застегнутый на все пуговицы. Лишнего слова из него не вытянешь.

– Эдуарда Кирилыча уже нет в живых. А эта фигня продолжается.

– После его смерти вой прекратился, – возразила Мэри. – Помнишь? Мы еще удивлялись, что зверь будто подевался куда-то. Типа в спячку впал! Ни слуху ни духу. Когда Николай Сергеич с Ириной сюда переехали, сначала тоже тихо было. А потом... пошло-поехало.

– Значит, кто-то задумал их припугнуть, – сказал управляющий. – Мол, прежнего хозяина адская тварь прикончила, и новому несдобровать.

– Похоже на то. Нам с тобой, надеюсь, ничего не угрожает? – боязливо осведомилась жена. – К нам у мстителя нет претензий?

– Может, это не месть вовсе... Просто кто-то хочет усадьбу отжать. «Старые вязы» – лакомый кусочек, особенно в качестве гостиницы. Если тут бизнес наладить как следует, деньги рекой потекут. Сперва будет не густо, конечно. Придется рекламой заняться в Интернете, раскрутить страничку, привлечь туристов. Нынче любителей отдыха в диких местах – завались! Особенно вирус постарался. Теперь все побегут подальше от людей, в глушь, в захолустье. Старик как чувствовал, вон какие хоромы построил... Любо-дорого смотреть. Замок посреди лесов и болот! Романтика, призраки, поиски кладов, охота, рыбалка... Эх, мне бы эту усадьбу! Я бы...

Он осекся и прикусил язык. Мэри села напротив, подперла рукой щеку и спросила:

– Олег... *это ведь не ты?* Прости, но...

– Ты сбрендила? – вызверился он.

– Я не то хотела сказать, – смутилась она. – Может, ты это... родственник Полухиных? Дальний, забытый... седьмая вода на киселе?

– Романов начиталась, да? У хозяев в библиотеке брала? То-то, гляжу, как свободная минутка, ты в книжку утыкаешься. Нет чтобы мужа приласкать... Небось «Собаку Баскервиль» тебе Николай Сергеич посоветовал?

– «Собаку» я еще в школе прочитала, – оправдывалась Мэри. – И кино два раза смотрела. Интересный фильм, между прочим.

– В жизни все куда сложнее и страшнее, – отрезал муж. – Там смерть понарошку, а тут...

– Поклянись, что *манок* не ты в дупло спрятал. Назло хозяину! Он к тебе придирается, вот ты и решил его наказать.

– Ты дура? Ему как с гуся вода, а Ирина Глебовна страдает. Я хозяйку уважаю... и вреда бы ей не причинил. К тому же какой мне резон находить собственный манок?

– Ну да, верно... Она тебе нравится? – ревниво спросила Мэри. – Я не раз замечала, как ты на нее смотришь.

– Ирина Глебовна красивая женщина, но люблю я тебя! Что ты придумала? Кроме тебя мне никто не нужен. Веришь?

Проникновенный голос и нежные слова Воронина не успокоили супругу.

– На хозяйку все заглядываются, – завистливо вздохнула она. – Ей бы в кино играть, а не торчать в нашей дыре. Скука, поди, ее гложет. Оттого и нервы разгулялись.

– У женщин вообще нервы слабые. А здесь мрачно, тихо, в доме жуткие картины по стенам развешаны, в трубах ветер воет, в лесу – волки. После столицы тоска смертная! Если человек чувствительный, запросто умом тронется.

– Я боюсь, Олег! Если хозяин догадается, он тебя не пощадит...

– Хватит, – вышел из терпения Воронин. – Что ты несешь? По-твоему, я сам себя разоблачил, да? Взял и открыл свою тайну! Дескать, не бойтесь, господа хорошие, зверь вас не тронет... потому как вместо него имитатор воет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.